

СОДЕРЖАНИЕ

- 659-685 Птицы бассейна Верхнего Дона:
Charadriiformes: Charadrii.
С.М.КЛИМОВ, В.С.САРЫЧЕВ, А.В.ЮНЧЕНКО,
М.В.МЕЛЬНИКОВ, А.И.ЗЕМЛЯНУХИН
- 685-686 О восточной границе ареала коноплянки *Acanthis cannabina* в Прибайкалье. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 687-689 Материалы по размножению кряквы
Anas platyrhynchos. К.К.КЛИППЕРТ
- 690-691 О степени постоянства брачных пар у полевого
воробья *Passer montanus*. С.А.ФЕТИСОВ
- 692-693 О суточной активности зарянок *Erithacus rubecula*,
выкармливающих птенца кукушки *Cuculus canorus*.
И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 693-694 К вопросу о перекладках яиц мелких птиц
в открытых гнёздах. А.И.ДЯТЛОВ
- 695 К распространению кавказского королька *Regulus
regulus buturlini* Loudon, 1911. С.А.БУТУРЛИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 659-685 The birds of the Upper Don basin:
Charadriiformes: Charadrii. S.M.KLIMOV,
V.S.SARYCHEV, A.V.YUNCHENKO,
M.V.MEL'NIKOV, A.I.ZEMLYANUKHIN
- 685-686 On eastern limit of the linnet *Acanthis cannabina* range
in Baikal region. Yu.I.MEL'NIKOV
- 687-689 To the breeding biology of the mallard
Anas platyrhynchos. K.K.KLIPPERT
- 690-691 On constancy of breeding pair bonds
in the tree sparrow *Passer montanus*. S.A.FETISOV
- 692-693 On daily activity of robins *Erithacus rubecula* raising
common cuckoo *Cuculus canorus* nestling.
I.V.PROKOFJEVA
- 693-694 Manipulations with eggs in open nests.
A.I.DYATLOV
- 695 On distribution of the Caucasian goldcrest *Regulus regulus buturlini* Loudon, 1911. S.A.BUTURLIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы бассейна Верхнего Дона: Charadriiformes: Charadrii

С.М.Климов¹⁾, В.С.Сарычев²⁾, А.В.Юнченко¹⁾,
М.В.Мельников¹⁾, А.И.Землянухин¹⁾

¹⁾ Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

²⁾ Заповедник "Галичья гора", п/о Донское, Задонский р-н, Липецкая обл., 399020, Россия

Поступила в редакцию 7 июня 2002

В конце XIX - первой четверти XX вв. фауна куликов бассейна Верхнего Дона была представлена 38 видами (табл. 1). Из них 17 видов гнездились, 12 видов встречались на пролётах и 9 видов залетали в его пределы.

Из гнездящихся куликов только в северной части бассейна Верхнего Дона отмечены галстучник, щёголь и гаршнеп. Из залётно-пролётных видов в северо-западной части региона регистрировались шилоклювка, песчанка, исландский песочник и луговая тиркушка. Только в юго-восточной части наблюдались камнешарка, кречётка, хрустан, ходулочник, грязовик, малый веретенник, степная тиркушка. К обычным, стабильно гнездящимся видам принадлежали 4 вида: чибис, перевозчик, бекас и вальдшнеп.

Материалы, накопленные во второй половине XX в., показывают, что в настоящее время в регионе обитает 36 видов куликов (табл. 2). 18 видов гнездится, 13 встречается на пролётах, 4 — лишь во время залётов. По-прежнему к числу обычных гнездящихся видов относятся чибис, перевозчик и бекас. В то же время численность вальдшнепа заметно снизилась. Увеличение числа гнездящихся в бассейне Верхнего Дона видов куликов объясняется строительством здесь сети водохранилищ, рыбопродуктивных прудов и других гидротехнических сооружений, а также расширением ареала у некоторых южных видов.

Авдотка *Burhinus oedicnemus* L., 1758. Очень редкая гнездящаяся птица. Спорадически селится на песчаных и глинистых залежах и пустошах, преимущественно в южной части региона. В 1970-е авдотка гнездилась в окрестностях Хоперского заповедника (Нумеров 1996). Однако в последующие годы здесь отмечались лишь залёты этого кулика. В Тамбовской области авдотку находили на гнездовании лишь в восточной части (Херувимов 2000), за пределами рассматриваемого региона. Летняя встреча авдотки приводится для Липецкой области (Мосалов, Коблик 1995). Одиночная птица наблюдалась 14 июля 1994 в окрестностях пос. Талицкий Чамлык, на выбитом лугу с участками галофитной растительности.

Хорошо выраженный осенний пролёт авдоток наблюдался 22-25 августа 1958 в Таловском и Аннинском районах Воронежской области (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Таблица 1. Виды куликов и их распространение в бассейне Верхнего Дона в конце XIX - начале XX вв.

Виды	Западная часть (Горбачев 1925)	Северная часть. (Мензбир 1879; Сушкин 1892)	Восточная часть. (Предтеченский 1928; Резцов 1910)	Южная часть. (Северцов 1855; Огнев, Воробьев 1924)
<i>Pluvialis squatarola</i>	-	РП	-	РП
<i>Pluvialis apricaria</i>	РП	-	МП	МП
<i>Charadrius hiaticula</i>	ОП	РГ	РП	РП
<i>Charadrius dubius</i>	ОП	РГ	ОП, ОГ	ОГ
<i>Charadrius morinellus</i>	-	-	РЗ	РЗ
<i>Chettusia gregaria</i>	-	-	-	РЗ
<i>Vanellus vanellus</i>	ОГ	ОГ	ОП, ОГ	ОГ
<i>Arenaria interpres</i>	-	-	РЗ	-
<i>Himantopus himantopus</i>	-	-	-	РЗ
<i>Recurvirostra avosetta</i>	-	РЗ	-	-
<i>Haematopus ostralegus</i>	РП	РП	РП	РП
<i>Tringa ochropus</i>	ОГ	РГ	ОП, ОГ	РГ
<i>Tringa glareola</i>	ОП	РГ	РП	РП, РГ
<i>Tringa nebularia</i>	ОП	ОГ	РП, РГ	РП
<i>Tringa totanus</i>	ОГ	ОП, РГ	РГ	МГ
<i>Tringa erythropus</i>	ОП	(РГ)	РП	РП
<i>Tringa stagnatilis</i>	ОП	РГ	РП, РГ	РП
<i>Actitis hypoleucos</i>	ОГ	ОГ	ОП, ОГ	ОГ
<i>Xenus cinereus</i>	(РП)	-	РП	РП
<i>Phalaropus lobatus</i>	ОП	МП	МП	МП
<i>Philomachus pugnax</i>	ОГ	ОП, РГ	ОП, РГ	ОП, РГ?
<i>Calidris minuta</i>	ОП	МП	ОП	РП
<i>Calidris temminckii</i>	-	РП	РП	РП
<i>Calidris ferruginea</i>	(РП)	РП	РП	РП
<i>Calidris alpina</i>	РП	(РП)	РП	МП
<i>Calidris tenuirostris</i>	-	-	-	РП
<i>Calidris canutus</i>	-	(РП)	-	-
<i>Calidris alba</i>	РЗ	-	-	-
<i>Limicola falcinellus</i>	-	-	РП	РП
<i>Lymnocyrtus minimus</i>	ОП	РГ	ОП	РП
<i>Gallinago gallinago</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Scolopax rusticola</i>	ОГ	ОГ	ОП, ОГ	ОГ
<i>Numenius arquata</i>	ОП	ОП, (РГ?)	-	РП, РГ
<i>Numenius phaeopus</i>	-	(РГ)	-	РП, РГ
<i>Limosa limosa</i>	РП	РГ	РП, РГ	РП
<i>Limosa lapponica</i>	-	-	-	РЗ
<i>Glareola pratincola</i>	-	РЗ	-	-
<i>Glareola nordmanni</i>	-	-	РЗ	РЗ

Обозначения: О — обычный вид, М — малочисленный, Р — редкий, П — пролётный, Г — гнездящийся. В скобки заключены очень редкие виды.

Таблица 2. Виды куликов и их распространение в бассейне Верхнего Дона во второй половине XX века

Виды	Липецкая обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.
<i>Burhinus oedicnemus</i>	(РГ?)	РЗ	(РГ)
<i>Pluvialis squatarola</i>	РП	-	РП
<i>Pluvialis apricaria</i>	РП	РП	(РП)
<i>Charadrius hiaticula</i>	РП	-	РП
<i>Charadrius dubius</i>	ОП, МГ	ОГ	ОП, ОГ
<i>Chettusia gregaria</i>	-	-	(РЗ)
<i>Vanellus vanellus</i>	ОП, ОГ	ОГ	ОП, ОГ
<i>Arenaria interpres</i>	(РЗ)	-	-
<i>Himantopus himantopus</i>	(РГ)	РЗ	(РЗ)
<i>Recurvirostra avosetta</i>	(РЗ)	РЗ	(РЗ)
<i>Haematopus ostralegus</i>	РП	(РГ)	(РП), (РГ)
<i>Tringa ochropus</i>	ОП, МГ	ОГ	ОП, МГ
<i>Tringa glareola</i>	МП	РГ	МП, РГ
<i>Tringa nebularia</i>	РП, (РГ?)	РГ	РП
<i>Tringa totanus</i>	МП, МГ	РГ	МП, РГ
<i>Tringa erythropus</i>	РП	РГ	РП
<i>Tringa stagnatilis</i>	РП, РГ	РГ	РП, РГ
<i>Actitis hypoleucos</i>	ОП, МГ	ОГ	ОП, ОГ
<i>Xenus cinereus</i>	РП, (РГ)	РГ	РП, (РГ)
<i>Phalaropus lobatus</i>	РП	РП	РП
<i>Philomachus pugnax</i>	МП	МП	МП, (РГ?)
<i>Calidris minuta</i>	МП	МП	МП
<i>Calidris temminckii</i>	РП	РЗ	РП
<i>Calidris ferruginea</i>	РП	РП	РП
<i>Calidris alpina</i>	РП	РП	МП
<i>Calidris alba</i>	(РЗ)	-	(РЗ)
<i>Limicola falcinellus</i>	(РП)	РЗ	(РП)
<i>Lymnocyrtus minimus</i>	(РП)	РП	(РП)
<i>Gallinago gallinago</i>	ОП, ОГ	ОГ	ОП, ОГ
<i>Gallinago media</i>	РП, (РГ)	РГ	РП, (РГ)
<i>Scolopax rusticola</i>	ОП, МГ	ОГ	ОП, МГ
<i>Numenius arquata</i>	РП, (РГ?)	(РГ?)	РП
<i>Numenius phaeopus</i>	(РП)	+?	(РП)
<i>Limosa limosa</i>	РП, РГ	РГ	РП, РГ
<i>Glareola pratincola</i>	-	-	(РЗ)
<i>Glareola nordmanni</i>	РЗ, (РГ?)	РЗ	РП, РГ

* — сведения приведены для Липецкой обл. по: Недосекин и др. 1996;

Тамбовской обл. — по: Скрылева и др. 1994; Соколов, Лада 2000;

Воронежская обл. — по: Нумеров 1996.

Обозначения: О — обычный вид, М — малочисленный, Р — редкий,

(Р) — очень редкий, П — пролётный, Г — гнездящийся, З — залётный.

Тулес *Pluvialis squatarola* L., 1758. Редкий пролётный вид. Отмечался только во время осенней миграции на реках Дон и Воронеж. 25 сентября 1955 у с. Подгорное Семилукского р-на (Воронежская обл.) наблюдали трёх тулесов и одного удалось добыть (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Две птицы встречены 30 сентября 1989 на пруду у с. Сухая Берёзовка (Бобровский р-н), одна — 18 сентября 1991 в верховьях Воронежского во-

дохранилища (Соколов 1999). 28 сентября 1974 самку в зимнем наряде добыли в Лебедянском р-не Липецкой обл. О более поздней встрече тулеса на Дону у Галичьей горы сообщает С.М.Климов — 14 октября 1973 (Сарычев, Недосекин 1991). 20 сентября 1983 пять тулесов держались в крупном скоплении чибисов и других куликов на отмелях большого пруда близ села Боринское (Липецкий р-н, Липецкая обл.), ещё одна птица встречена на отстойниках Боринского сахарного завода.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* L., 1758. Очень редкий пролётный вид. Один экземпляр добыт в окрестностях Воронежского заповедника 17 октября 1949 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В Тамбовской области золотистая ржанка добывалась в апреле 1956 в Мичуринском районе и 21 октября 1968 в Первомайском (Щеголев, Скрылева 2000). 13 апреля 1963 одна особь добыта близ Мантурово Курской обл. 20 сентября 1980 ещё одна ржанка отстреляна в Мантуровском р-не у с. Кривец (Миронов 1999). В Воронежской области пролётных золотистых ржанок наблюдали 30 апреля 1997 (5 ос. у с. Юдановка Бобровского р-на); 9 апреля 1999 (25 ос. близ г. Боброва); 10 апреля 1999 (1 ос.) (Соколов 1999). В Липецкой области пролётных ржанок встречали 13 мая 1987 (20 ос.) и 9 мая 1999 (1 ос.). 19 апреля 2001 близ с. Долгоруково наблюдали стаю из 600-1000 особей, остановившуюся на отдых на вспаханном поле.

Галстучник *Charadrius hiaticula* L., 1758. Редкий пролётный вид. Весной встречается редко, наблюдался лишь 2 апреля 2001 и 15 мая 1996. Во время осенних миграций, в конце августа-начале октября, встречается чаще. В районе Галичьей горы отмечался по отмелям Дона и на прудах-отстойниках биологических полей фильтрации: 1 особь встречена 3 сентября 1983 в стайке из двух малых зуйков и кулика-воробья на песчаном пляже. Двух особей наблюдали на грязевых отмелях сбросов отстойника 30 сентября 1989 (Сарычев, Недосекин 1991). В Воронежской обл. галстучника наблюдали 30 августа и 1 сентября 1992 на р. Воронеж (Нумеров 1996).

Малый зуёк *Charadrius dubius* Scopoli, 1786. Обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся вид. Селится на песчаных косах, берегах водоёмов отдельными парами или небольшими группами по 3-5 пар в колониях речных и малых крачек. Довольно обычен малый зуёк на песчаных и глинистых отмелях промышленных отстойников, прудов рыбхозов. Реже селится на берегах временных водоёмов в карьерах, но обязательно с наличием песчаных, глинистых или галечниковых отмелей. Распространён в регионе довольно широко. Однако численность его в большинстве мест невысокая. В окрестностях заповедника "Галичья гора" гнездовая плотность на Дону оценивается в 0.7 пар на 1 км береговой линии (Недосекин, Сарычев 1989). На р. Воронеж она ещё ниже — 0.2-0.3 пары. Очевидно, в последние полвека происходило сокращение численности этого вида в естественных местообитаниях. Так, в 1970-е, по данным В.И.Щеголева (1973), на реках Цна и Воронеж плотность малого зуйка составляла 1-2 пары на 1 км берега. В настоящее время в этих местах она снизилась до 0.1-0.3 пар на 1 км береговой линии (Околелов 1999). В то же время на искусственных гидротехнических сооружениях его гнездовая плотность возросла. В част-

ности, на прудах Добровского рыбхоза (Липецкая обл.) ежегодно размножается 20-30 пар. На промышленных отстойниках Липецка плотность малого зуйка составляет 10 пар/км². Специальное обследование, проведенное в Липецкой обл. (Сарычев, Климов 1999), показало, что из 38 обследованных квадратов (каждый 25×25 км) в 11 зуйк на гнездовании не обнаружен, ещё в 20 суммарная численность определена в 1-10 пар, и в 7 квадратах она составляла 11-50 пар (рис. 1). Таким образом, общая численность этого вида в Липецкой области оценивается в 100-400 пар.

Прилёт на места гнездования происходит в апреле. Сроки появления передовых птиц в окрестностях Липецка, по наблюдениям за 11 лет, в среднем приходятся на 8 апреля, крайние сроки 1 апреля 1986 - 15 апреля 1981 и 1982. В заповеднике "Галичья гора" прилёт малого зуйка в 1983 отмечен 14 апреля, в 1984 — 17 апреля (Сарычев, Недосекин 1991).

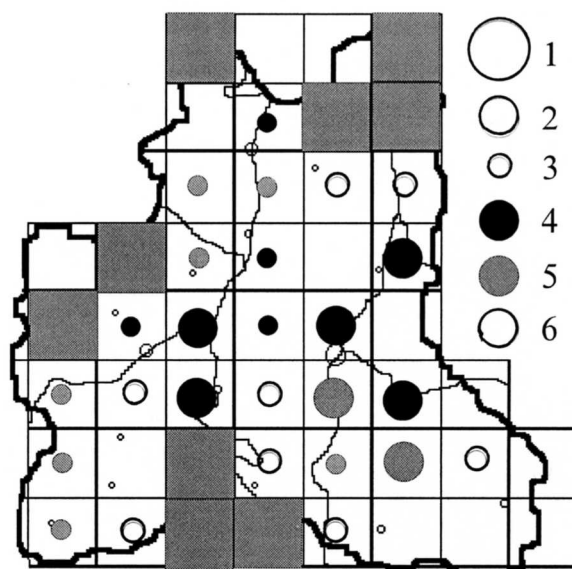

Рис. 1. Распространение малого зуйка в Липецкой области.

Обозначения: 1 — численность 51-100 пар; 2 — 11-50 пар; 3 — 1-10 пар; 4 — подтвержденное гнездование; 5 — вероятное гнездование; 6 — возможное гнездование. Необследованные квадраты залиты серым цветом.

Местами гнездования малых зуйков служат песчаные, глинистые и галечниковые отмели по берегам различных водоёмов. Из 79 гнёзд, 23 гнезда (29.1%) найдены в естественных местообитаниях, 56 (70.9%) — на разного рода искусственных сооружениях. Размещение гнёзд по типам местообитаний приведено в таблице 3. Гнездовой период сильно растянут, что обусловлено высокой разоряемостью гнёзд и возобновлением утраченных кладок. Гнездовые ямки можно найти уже в конце апреля. Чаще всего это просто углубления, сделанные в песчаной или глинистой почве (69.2 %, $n = 78$). Довольно часто ямка обкладывается по краю галькой, кусочками раковин (28.2%). Очень редко встречаются гнёзда, в которых лоток имеет примитивную выстилку из сухих остатков травянистой растительности (2.6%). Диаметр 65 промеренных гнездовых лунок малого зуйка варьировал от 70 до

Таблица 3. Места гнездования малого зуйка в бассейне Верхнего Дона

Места гнездования	Число гнезд	%
Песчаные косы и берега рек	23	29.1
Песчаные и глинистые отмели прудов	31	39.2
Каменистые участки шлакопереработок промышленных зон	21	26.6
Выработки песчано-глинистых карьеров	4	5.1

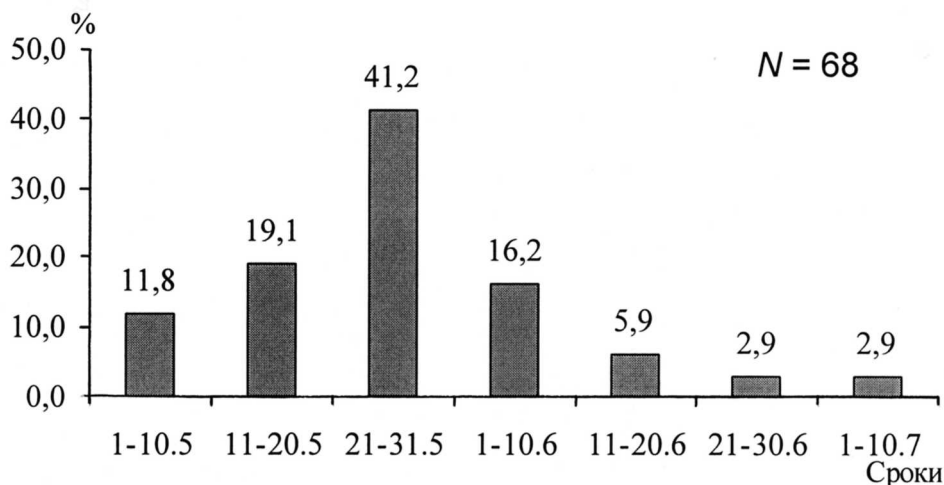

Рис. 2. Динамика откладки яиц малого зуйка на Верхнем Дону.

130, в среднем составив 94.4 ± 1.9 мм ($CV = 15.9\%$); глубина 56 гнёзд была 10-45, в среднем 27.4 ± 1.2 мм ($CV = 32.52\%$).

Полные кладки встречаются с начала мая до начала июля (рис. 2), крайние сроки в естественных местообитаниях: 6 мая 1984 — 9 июля 1980 (Климов и др. 1998). На промышленных отстойниках наблюдается более раннее начало размножения, чем в естественных биотопах. Так, на территории металлургического завода “Свободный Сокол” начало кладки зафиксировано 30 апреля 1998, 29 апреля 1999 и 3 мая 2000. Кладка из 4 яиц найдена там же 2 мая 1999. Таким образом, в урбанизированном ландшафте зуйки начинают гнездиться примерно на 2 недели раньше, чем в естественных (Мельников, Климов 2000).

Полная кладка состоит из 2-5 яиц ($n = 61$): 2 яйца — 5 кладок, 3 яйца — 6, 4 яйца — 49, 5 яиц — 1 ($\bar{X} = 3.75 \pm 0.08$, $CV = 16.6\%$). Размеры яиц, мм ($n = 145$): длина 27.5-34.4 ($\bar{X} = 29.79 \pm 0.09$, $CV = 3.77\%$), наибольший диаметр 20.5-23.2 ($\bar{X} = 21.96 \pm 0.05$, $CV = 2.59\%$), индекс удлинённости 66.3-81.8% ($\bar{X} = 73.81 \pm 0.24$, $CV = 3.84\%$).

Как уже говорилось, гнёзда малого зуйка подвержены высокой разорваемости. По наблюдениям за 16 гнёздами, в естественных местообитаниях общий успех гнездования (от откладки яиц до появления пуховых птенцов) составил 42%. На урбанизированной территории этот показатель ещё ниже и не превышает 25-28%. Урбанизированный ландшафт — своего рода ловушка для данного вида, и существование здесь его поселений возможно только за счёт притока особей из окружающих естественных местообитаний.

Отлёт начинается с августа. По наблюдениям на р. Дон в Липецкой обл. 10 июня 1983 на 10-км отрезке береговой линии отмечено 2.1 пары, 28 июля 1983 — 2.0 особи, а 15 августа 1984 зуйки не были встречены (Сарычев, Недосекин 1991). Отлет местных птиц заканчивается к началу сентября. Вместе с тем малые зуйки из северных областей Европейской России продолжают встречаться до конца сентября, задерживаясь на кормёжу и отдых на различных водоёмах.

Кречётка *Chettusia gregaria* Pallas, 1771. Очень редкий залётный вид. Одна птица отмечена 20 июня 1977 в Поворинском районе Воронежской области (Воробьев, Лихацкий 1987).

Чибис *Vanellus vanellus* L., 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Широко распространён в бассейне Верхнего Дона. Населяет заливные луга в поймах рек, окраины болот, озёр и прудов, гидротехнических сооружений. Значительно реже гнездится он в сельскохозяйственных угодьях. Гнездовая плотность чибиса в Тамбовской обл. на выпасных лугах в поймах рек составляет 3.64 пары/км² (малые реки) - 4.80 (крупные реки), 2.5 — берега прудов. На низинных болотах — 0.73 (малые реки) - 1.6 (крупные реки), на пашне — 0.81 пары/км² (Околелов 1999). Суммарная численность чибиса в Тамбовской обл. оценивается в 2-4 тыс. пар. В Липецкой обл. из 38 обследованных квадратов в 25 численность чибиса определена в 11-50 пар и в 11 квадратах — в 51-100 (рис. 3). Суммарная численность чибиса в Липецкой обл. оценивается в 850-2500 пар (Сарычев, Климов 1999).

Весенний прилёт чибиса наблюдается с середины-конца марта (табл. 4). В Воронежском заповеднике крайние сроки прилёта за ряд лет 18 марта - 9 апреля (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). В окрестностях заповедника "Галичья гора" чибисы появлялись в 1983 — 21 марта, в 1984 — 1 апреля

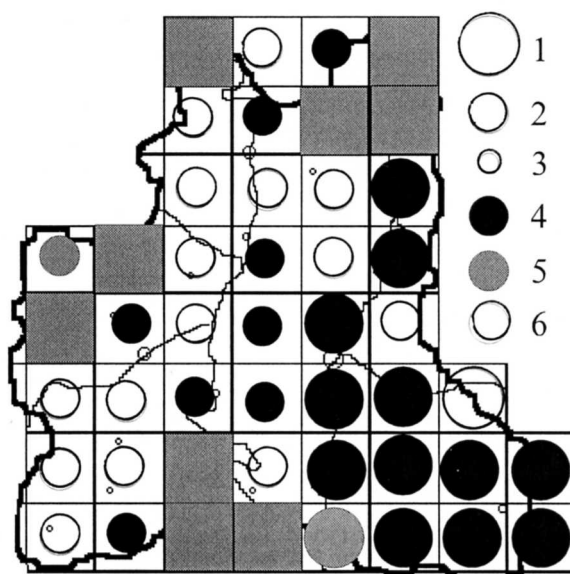

Рис. 3. Распространение чибиса в Липецкой области.

Обозначения: 1 — численность 51-100 пар; 2 — 11-50 пар; 3 — 1-10 пар; 4 — подтвержденное гнездование; 5 — вероятное гнездование; 6 — возможное гнездование. Необследованные квадраты залиты серым цветом.

(Сарычев, Недосекин 1991). Самая ранняя встреча в районе Хреновского бора (Воронежская обл.) зафиксирована 3 марта 1995 (Соколов 2000). Чибисы летят стаями по 20-1000 особей (иногда до 1500), реже одиночками или небольшими группами до 10 особей. Валовый пролёт совпадает с началом половодья. По наблюдениям в заповеднике "Галичья гора", в 1983 чибис составил около 70% общего количества учтённых мигрантов с 24 марта по 2 апреля, причём 40% чибисов пролетело в один день — 28 марта. Основное направление миграций восточное, северное и северо-восточное — соответственно, 36, 30 и 29% учтённых птиц (Сарычев, Недосекин 1991).

К середине апреля пролёт заканчивается. Почти сразу чибисы приступают к токованию и гнездованию. Гнездо представляет собой углубление в почве (как правило, сделанное ногами птицы), выстланное стеблями и листьями прошлогодних трав. Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда 100-250 ($\bar{X} = 142.2 \pm 2.2$, $CV = 18.7\%$, $n = 141$), диаметр лотка 90-140 ($\bar{X} = 108.6 \pm 1.7$, $CV = 12.7\%$, $n = 68$), глубина лотка 10-60 ($\bar{X} = 32.7 \pm 0.97$, $CV = 35.1\%$, $n = 141$).

Таблица 4. Сроки прилёта передовых чибисов на Верхнем Дону

Пункты наблюдения, авторы, годы	Число лет	Средняя дата	Самая ранняя	Самая поздняя	Многолетняя амплитуда
Орловская область					
г. Орёл, 1901-1923: Горбачёв 1925	20	26.03	13.03.1914, 1919	9.04.1908	28 сут
Липецкая область					
с. Петровка, Грязинский р-н, 1918-1929: Семенов-Тянь-Шанский 1970	11	4.04	22.03	14.04	24 сут
г. Липецк, 1973-2000: Наши данные	27	24.03	10.03.1990	7.04.1973	29 сут
Курская область					
Центрально-Чернозёмный заповедник, 1960-1978: Жмыхова и др. 1980	25	25.03	11.03.1970	7.04.1963	28 сут

Таблица 5. Масса яиц чибиса в зависимости от сроков откладки

Сроки откладки яиц	<i>n</i>	lim	$\bar{X} \pm SE$	<i>SD</i>	<i>CV</i>
10-20 апреля	40	23.0—28.7	25.7 ± 0.59	1.23	4.8
21-30 апреля	23	22.7—28.0	25.5 ± 0.80	1.28	5.0
1-20 мая	26	21.2—28.4	23.8 ± 0.72	1.79	7.5

Таблица 6. Успешность размножения чибиса в пойме р. Воронеж (окрестности Липецка, 1982-1984)

Показатели	<i>n</i>	%
Всего гнёзд	85	100,0
Из них разорено	28	33,0
в т.ч. врановыми птицами	20	23,5
растоптано скотом	8	9,5
С успешным гнездованием	57	67,0
Всего отложено яиц	217	67,0
Число пуховичков	188	63,7
Число птенцов в выводке	143	47,7

Масса выстилки варьирует от 1.12 до 20.59 г (в среднем 6.66 г, $n = 22$). Характер выстилки гнезда зависит от времени размножения. Обычно в ранних гнездах она обильнее, по сравнению с поздними.

Откладка яиц растянута с середины апреля до середины июня, крайние сроки 11 апреля 1984 — 14 июня 1974 (рис. 4). В полной кладке 2-4 яйца ($\bar{X} = 3.85 \pm 0.03$, $CV = 10.9\%$ $n = 172$): 2 яйца — 4 кладки, 3 яйца — 19, 4 яйца — 149. Обычно меньше яиц в кладках поздних или повторных после разорения первых кладок. Размеры яиц, мм ($n = 155$): длина 43.1-51.5 ($\bar{X} = 47.01 \pm 0.13$, $CV = 3.41\%$), наибольший диаметр 30.1-35.1 ($\bar{X} = 33.09 \pm 0.08$, $CV = 2.96\%$), индекс удлинённости 61.6-77.5% ($\bar{X} = 70.47 \pm 0.25$, $CV = 4.46\%$). Масса свежих яиц ($n = 89$) 21.2-28.5 г ($\bar{X} = 25.0 \pm 0.83$, $CV = 5.7\%$). Весовые показатели яиц из ранних и поздних кладок отличаются, в майских и июньских они меньше (табл. 5). Очевидно, это связано с тем, что в поздние сроки происходит размножение молодых птиц. Различия статистически значимы ($P < 0.05$) между раннеапрельскими и майскими кладками.

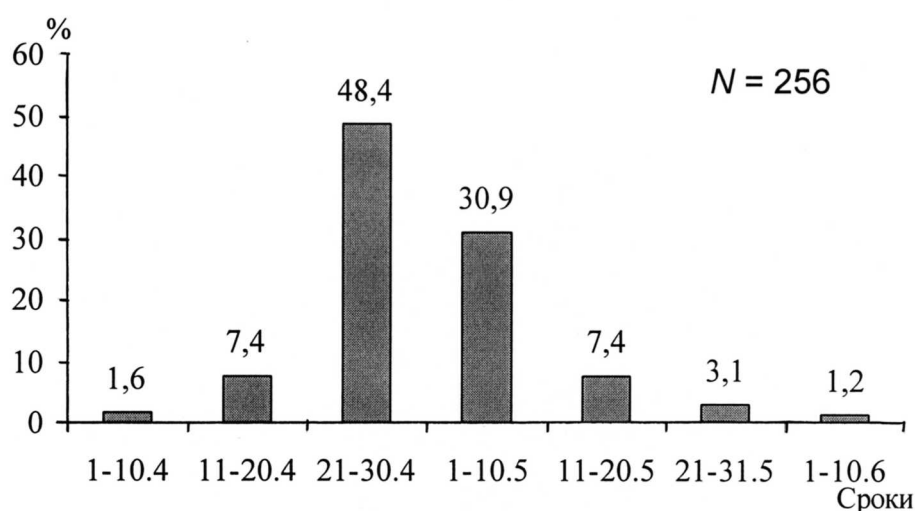

Рис. 4. Динамики откладки яиц у чибиса на Верхнем Дону.

Вылупление птенцов происходит с конца апреля, основная масса их появляется в мае (до 25 мая). Эмбриональная элиминация составляет 3.6%. Число пуховичков в выводке варьирует от 1 до 4, в среднем составляя 3.3 ± 0.23 на гнездо ($n = 16$). Среднее число молодых, поднимающихся на крыло, составляет 2.5 на одну пару. Успешность размножения в разных биотопах варьирует от 3 до 70%. Объединённые данные за 1982-1984 по успешности размножения чибиса в окрестностях Липецка представлены в таблице 6 (Климов, Александров 1990).

С начала июня начинаются кочёвки холостых птиц. В 1984 в долине Дона 5 июня встречена стая из 61, 6 июня — из 25 птиц (Сарычев, Недосекин 1991). В августе чибисы концентрируются в поймах рек и на отдельных водоёмах, подготавливаясь к отлёту. Осенние подвижки происходят с конца августа до начала ноября. В окрестностях Орла средняя дата последней встречи чибиса за 7 лет пришлась на 18 сентября, крайние сроки 28 августа 1921 — 9 октября 1903 (Горбачев 1925). Около Хреновского бора самая поздняя дата последней встречи чибисов зафиксирована 7 ноября

1995 (Соколов 2000). В регионе наблюдались зимовки отдельных особей на термальных отстойниках Новолипецкого комбината в Липецке, в частности, зимой 1978/1979 и 1983/1984 (2 ос.). Птицы выглядели вполне здоровыми.

Камнешарка *Arenaria interpres* L., 1758. Очень редкий залётный вид. 25 июля 1983 её наблюдали на отстойниках крахмалопаточного завода у с. Казаки в Елецком р-не Липецкой обл. 23 мая 1996 одиночную птицу видели на пруду Добровского рыбхоза в Липецкой обл. (Климов и др. 1999).

Ходулочник *Himantopus himantopus* L., 1758. Редкий гнездящийся вид. Залёты ходулочника известны с начала XX в. Один экземпляр встречен весной 1939 на озере Погоново в Воронежской обл. (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Залёт 4 особей отмечен 14 апреля 1975 на территорию Хопёрского заповедника (Нумеров 1996). 20 мая 1996 одиночная птица наблюдалась в колонии речных крачек на промышленном отстойнике Липецка. Другая птица встречена в том же году на пруду Добровского рыбхоза 25 мая (Климов и др. 1999). С 1996 года ходулочник начал гнездиться в регионе: 15 мая 2 пары наблюдали на Добровском рыбхозе; 18 июля 1997 на отстойнике Боринского сахарного завода в Липецкой обл. отмечена пара с 2 птенцами и одна взрослая особь (Сарычев и др. 1999). В 2001 году на этом отстойнике гнездились 10 пар ходулочников. 3 июня во всех гнёздах были полные кладки из 3-4 яиц. В одном гнезде было 7 яиц (сдвоенная кладка). Их размеры, мм: 45.1×32.1, 45.2×32.1, 43.5×31.4, 44.5×31.5, 45.1×31.7, 45.5×32.0, 44.9×31.0. 13 июня в колонии отмечены пуховички. В 1998 году на этих отстойниках гнездилась одна, в 1999 — 2-3 пары.

Кроме того, ходулочник наблюдался на гнездовании на отстойниках Грязинского сахарного завода в 1999 (5-7 пар) и Чаплыгинского крахмального завода в 2001 (5-7 пар). Три птицы встречены 15 июня 2000 на рыбо-разводном пруду у с. Княжая Байгора (Грязинский р-н, Липецкая обл.).

Ходулочники появляются в местах гнездования в первых числах мая, массовая откладка яиц приходится на вторую-третью декады мая, хотя в одном гнезде 11 мая 2001 было уже 2 яйца. Всего осмотрено 14 кладок, из них 5 содержало 3 яйца и 9 — 4 яйца.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* L., 1758. Очень редкий залётный вид. Одна особь отмечена 30 июля 1950 у с. Петино Хохольского р-на Воронежской области (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Неежегодные залёты шилоклювок регистрировались на р. Воронеж в Липецкой области (Недосекин и др. 1996).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* L., 1758. Очень редкий пролётный и гнездящийся вид. В середине XIX в. был обычным гнездящимся видом р. Дон. В 1930-х отмечался на гнездовании в нижнем течении Дона до устья р. Битюг. 25 июня 1941 и 14 июня 1950 гнездящиеся пары найдены в устье р. Воронеж (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В 1974 размножение кулика-сороки наблюдали на Воронежском водохранилище (Wilson 1976). О возможном его гнездовании на Дону в устье Тихой Сосны сообщают В.Г.Турчин и С.Л.Соболев (1987). В 1986-1987 отдельные встречи с ним проходили в пойме Хопра в гнездовой период. 2 июня 1980 на Воронежском водохранилище наблюдали птицу, сидевшую на пустой

гнездовой ямке. 10 июня 1995 на песчаной косе Дона у с. Кривоборье встречены 2 взрослые птицы. Судя по их поведению, поблизости было гнездо или выводок (Нумеров 1996). 9 июля 1980 на намывной косе оз. Чистое в пойме р. Воронеж (Добровский р-н Липецкой обл.) наблюдали пару, которая, судя по всему, отводила от птенцов. Ещё одно возможное место гнездования кулика-сороки — на Матырском водохранилище в окрестностях Липецка. 30 мая 1984 одинокую птицу видели в окрестностях посёлка Дальний Добровского р-на Липецкой обл. (Сарычев и др. 1990).

Гнездовыми станциями кулику-сороке служат песчано-галечниковые наносы по руслам рек и побережьям озёр. Во второй половине XX в. эти местообитания подверглись сильной антропогенной трансформации, прежде всего из-за устройства крупных водохранилищ, что привело к исчезновению многих песчаных и галечниковых пляжей, а также усилению рекреационной нагрузки на оставшиеся. Открытость гнездования, крупные размеры и связанная с этим заметность куликов-сорок делают вид очень уязвимым, что усугубляется низкими темпами размножения (Сарычев 1990).

На Дону в окрестностях Галичьей горы первые пролётные кулики-сороки появлялись 7 апреля 1981 (6 ос.), 9 апреля 1973 (1 ос.). 10 апреля 1973 в течение дня зарегистрировано 6 птиц. Массовый пролёт идёт в конце апреля-начале мая. Птицы летят низко над рекой поодиночке или группами до 7 особей. На р. Воронеж в окрестностях Липецка двух пролётных птиц наблюдали 18 апреля 1976 и одну — 12 мая 1973. Осенний пролёт идет в конце июля-начале августа. В окрестностях Галичьей горы по 2 кулика-сороки наблюдали 28 июля 1983 и 1 августа 1984.

Черныш *Tringa ochropus* L., 1758. Обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид. Довольно широко распространён по всей территории региона, основными местами гнездования служат берега лесных рек, озёр и болот. Реже черныш селится вдоль закустаренных каналов. Численность вида по берегам лесных рек Тамбовской области составляет 1.2 пары на 1 км береговой линии (Околелов 1999). По оценке этого автора, минимальная численность черныша в этом типе местообитаний по всей области составляет 500 пар. В Липецкой области черныш в мае и июне встречается на всей её территории, однако гнездится, по всей видимости, только в долине р. Воронеж. Из 38 обследованных квадратов черныш в гнездовое время отмечен в 27, из них гнездование доказано только для 5 (рис. 5). Расчётная средняя численность для них составляет 155 гнездящихся пар, а общая расчётная численность для всей области оценивается в 190-1160, в среднем 680 особей (Сарычев, Климов 1999). Довольно обычен черныш в Добровских лесах Липецкой области, в Усманском и Хреновском борах, в долине Хопра в Воронежской области.

Весной черныш прилетает в конце марта-начале апреля. В окрестностях Липецка передовых птиц наблюдали 30 марта 1991, 7 апреля 1993, 6 апреля 1996. В Хреновском бору самая ранняя встреча зафиксирована 1 апреля 1999. (Соколов 2000).

Гнездится в лесах поблизости от водоемов. Гнёзда располагает на кочках, пнях или в старых постройках птиц и млекопитающих. Из 6 найденных

кладок черныша, 3 располагались в старых гнёздах деряб и по одному — в старых гнёздах обыкновенной горлицы, сойки и в гайне белки. Одно гнездо обнаружено на осоковой кочке лесного болота и одно — на пеньке около лесного озера. Черныш отличается большой привязанностью к месту гнездования, меняя его лишь в крайнем случае (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). Полные кладки из 4 яиц находили 20 мая 1938, 22 мая 1990, 11 мая 1994, 21 мая 1999, 9 мая 2000. Размеры яиц, мм ($n = 12$): длина 37.5-42.0 ($\bar{X} = 39.78 \pm 0.37$, $CV = 3.24\%$), наибольший диаметр 27.3-28.9 ($\bar{X} = 28.06 \pm 0.15$, $CV = 1.88\%$), индекс удлинённости 66.5-77.0% ($\bar{X} = 70.63 \pm 0.90$, $CV = 4.42\%$). Масса четырёх яиц одной кладки: 15.0, 15.6, 15.6 и 15.7 г.

Пуховых птенцов встречали: 24 мая 1937 (3 птенца), 28 мая 1939 — в Воронежском заповеднике птенец величиной в половину взрослой птицы; обнаружен там же 14 июня 1939 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947).

Отлёт начинается с конца июля и заканчивается в середине сентября. В Хреновском бору самая поздняя встреча черныша произошла 30 августа 2000 (Соколов 2000).

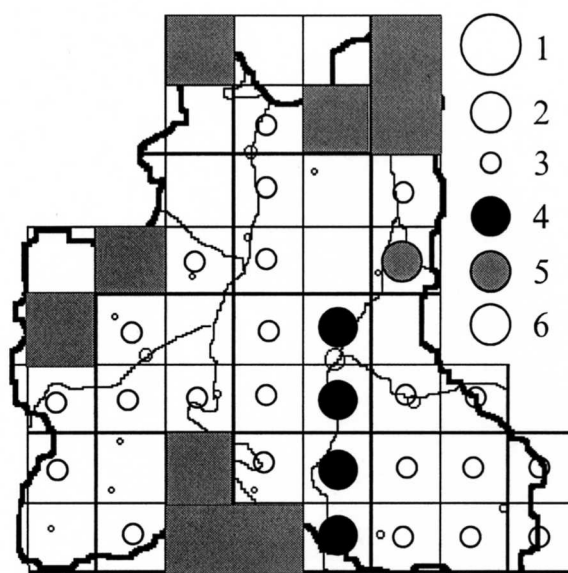

Рис. 5. Распространение черныша в Липецкой области.

Обозначения: 1 — численность 51-100 пар; 2 — 11-50 пар; 3 — 1-10 пар; 4 — подтвержденное гнездование; 5 — вероятное гнездование; 6 — возможное гнездование. Необследованные квадраты залиты серым цветом.

Фифи *Tringa glareola* L., 1758. Малочисленный пролётный и нерегулярно гнездящийся вид. В 1950-1960 в северной и центральной части Тамбовской области найдены 3 гнезда с кладками (Шеголев 1972). Единичные случаи гнездования фифи известны для окрестностей Хреновского бора и долины Хопра (Нумеров 1996). Современных данных о местах гнездования и численности недостаточно.

Фифи чаще встречается во время весенних миграций по влажным лугам в поймах рек, реже по берегам прудов. Самое раннее наблюдение этого кулика в окрестностях Хреновского бора — 30 апреля 1997 (Соколов 2000). На весенних миграциях фифи довольно обычен на заливных лугах поймы

р. Воронеж. На Дону в окрестностях Галичьей горы весенние встречи фифи редки, более обычен он в конце июля-августе на осеннем пролёте. 28 июля 1983 здесь на 10 км реки учтено 2,7 особи (Сарычев, Недосекин 1991). Часто этот кулик встречается на полевых лужах, образованных на сбросах сточных вод биологических полей фильтрации. 2 августа 1984 на них держалось не менее 30-40 особей. Наиболее поздние встречи: 27 августа 1936 — в окрестностях Воронежского заповедника (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947); 28 августа 1976 самец добыт в Лебедянском районе Липецкой области.

Большой улит *Tringa nebularia* Gunnerus, 1767. Редкий пролётный и очень редкий гнездящийся вид. Регулярно встречается во время пролётов в поймах крупных рек, на гидротехнических сооружениях. В Липецкой области первые птицы появляются в апреле (самая ранняя регистрация 4 апреля 1985), пролёт длится до начала-середины мая. В Воронежской области на реках Усманка и Дон пролётных больших улитов видели 13 и 28 апреля 1974 (Wilson 1976). Чаще встречается во время осенних миграций, в конце июля-августе. Небольшие стайки встречены на Дону у Галичьей горы 29 июля 1984 (4 ос.) и 15 августа 1984 (6 ос.). В июле 1988 большой улит отмечен на отмелях Хопра (Нумеров 1996). В.И.Щеголев с соавторами (1999) приводит его в качестве редкого гнездящегося вида Тамбовской обл., однако не приводит конкретных фактических данных. Нет фактического материала и в Красной книге Тамбовской области (2000).

Единственная документированная летняя встреча большого улита в бассейне Верхнего Дона приводится А.Ю.Соколовым (2000): одиночная птица встречена 24 июня 1993 на р. Битюг в Хреновском бору.

Травник *Tringa totanus* L., 1758. Малочисленный пролётный и гнездящийся вид. В регионе распространен локально. Довольно обычен по заливным лугам поймы р. Воронеж в Липецкой и Тамбовской областях, где его плотность в гнездовое время составляет 1,2-2,5 пары/км² на разных отрезках реки. Суммарная численность травника здесь оценивается в 250-300 пар. В других районах региона этот кулик редок. 26 мая 1940 гнездовое поселение травников обнаружено в Воронежском заповеднике на р. Усманка (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). 8 мая 1943 гнездо травника нашли на сыром кочковатом лугу близ с. Петропавловки в Воронежской обл. (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Отмечен также на гнездовании в Хопёрском заповеднике, пойме р. Потудань, на влажных лугах по Дону (Нумеров 1996). В 1974 в верховьях Воронежского водохранилища, вероятно, гнездились 3-4 пары (Wilson 1976). Чаще травник встречается на сырых лугах и влажных полевых низинах долины р. Битюг, образуя в некоторых местах небольшие поселения из 3-7 пар совместно с большим веретенником (Турчин, Соболев 1987; Соколов 2000). Основные места обитания травника на Верхнем Дону — влажные луга в поймах рек, заболоченные западины и солонцы восточной части региона. Реже селится по гидротехническим сооружениям и другим типам водоёмов.

На места гнездования травник прилетает в конце марта-начале апреля. По 20-летним наблюдениям в окрестностях г. Липецка средняя дата появ-

ления передовых особей 29 марта, крайние сроки 15 марта 1989 - 12 апреля 1979. В окрестностях Галичьей горы его прилёт отметили 31 марта 1983 (Сарычев, Недосекин 1991), в районе Хреновского бора — 29 марта 1999 (Соколов 2000). Крайние сроки появления травников за ряд лет в Воронежском заповеднике 7-12 апреля (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947).

С середины апреля начинаются токовые полеты травников. Строительство гнёзд и откладка яиц происходит в конце апреля. Гнездо — углубление в земле или кочке с выстилкой из стеблей и листьев прошлогодних трав. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр гнезда 80-400 ($\bar{X} = 129.1 \pm 3.7$, $CV = 28.25\%$, $n = 96$), диаметр лотка 80-120 ($\bar{X} = 100.0 \pm 1.5$, $CV = 9.69\%$, $n = 42$), глубина лотка 20-90 ($\bar{X} = 43.0 \pm 1.4$, $CV = 31.23\%$, $n = 93$).

Полные кладки встречаются с конца апреля до начала июня, крайние сроки 21 апреля 1983 и 2001 - 3 июня 1974 (рис. 6). Величина кладки ($n = 76$) 2-4 яйца ($\bar{X} = 3.74 \pm 0.07$, $SD = 0.60$, $CV = 15.98\%$): 2 яйца — 6 кладок, 3 яйца — 8, 4 яйца — 62.

Размеры яиц, мм ($n = 225$): длина 38.4-47.5 ($\bar{X} = 43.72 \pm 0.11$, $SD = 1.65$, $CV = 3.78\%$), наибольший диаметр 26.4-33.9 ($\bar{X} = 30.75 \pm 0.08$, $SD = 1.16$, $CV = 3.76\%$), индекс удлинённости 63.9-78.8% ($\bar{X} = 70.39 \pm 0.17$, $SD = 2.60$, $CV = 3.69\%$); объём, мл: 13.6-27.3 ($\bar{X} = 21.15 \pm 0.14$, $SD = 2.08$, $CV = 9.82\%$).

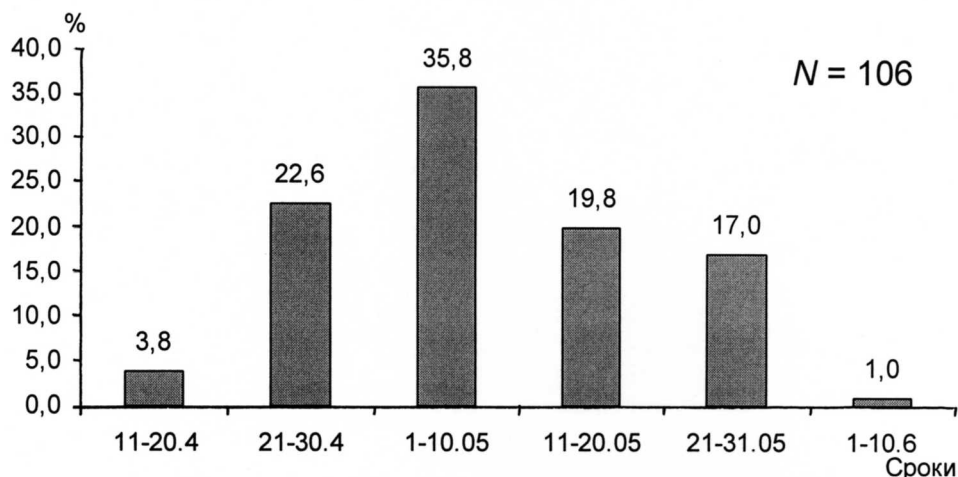

Рис. 6. Динамика откладки яиц у травника на Верхнем Дону

Таблица 7. Успешность размножения травника в пойме р. Воронеж (г. Липецк, 1982-1984 гг.)

Показатели	n	%
Всего гнёзд	28	100.0
Из них разорено	8	29.0
в т.ч. врановыми птицами	2	9.0
растоптано скотом	6	20.0
С успешным гнездованием	20	71.0
Всего отложено яиц	76	71.0
Число пуховичков	70	65.3
Число птенцов в выводке	60	55.9

Птенцы появляются в конце мая. В выводке в среднем 3.5 птенца, на крыло поднимается 3 молодых на пару. Успешность размножения, по наблюдениям в окрестностях г. Липецка, составляет 55.9% (табл. 7).

Отлёт происходит в августе-сентябре. 2 августа 1984 три особи держались на луже сточных вод в окрестностях заповедника "Галичья гора" (Сарычев, Недосекин 1991); 26 августа 1987 видели 5 птиц на очистных сооружениях Липецка; 9 сентября 1989 встретили 2 травников на р. Воронеж под Липецком.

Щёголь *Tringa erythropus* Pallas, 1764. Редкий пролётный вид. Встречается по долинам рек во время осеннего пролёта. Двух щёголей наблюдали 2 августа 1984 на сбросах сточных вод биологических полей фильтрации в окрестностях Галичьей горы (Сарычев, Недосекин 1991). В.И.Щеголев (1968), а за ним Л.Ф.Скрылева с соавторами (1994) считают щёголя редким гнездящимся видом Тамбовской области, однако никаких конкретных данных о местах его обитания не приводят.

Поручейник *Tringa stagnatilis* Bechstein, 1803. Редкий пролётный и гнездящийся вид. В бассейне Верхнего Дона распространён локально. Основные места обитания — влажные пойменные луга и солонцы, реже гидротехнические сооружения. Гнездовая плотность 0.2-0.8 пары/км². Суммарная расчётная численность в Липецкой и Тамбовской областях оценивается в 300-450 пар (Сарычев, Климов 1999; Околелов 1999).

На местах гнездования появляется в конце марта-первой половине апреля. В окрестностях Липецка первые встречи зарегистрированы 11 апреля 1981, 9 апреля 1982, 31 марта 1983, 1 апреля 1984, 15 апреля 1985, 11 апреля 1986. В среднем за 6 лет первая встреча приходится на 7 апреля.

К гнездованию поручейники приступают поздно. Обычно они селятся одиночными парами на периферии поливидовых колоний куликов (чибис, травник, большой веретенник) или в удалении от них. Гнездо бывает хорошо укрыто в траве. Полные и незавершённые кладки встречаются с первой декады мая: 8 мая 1976 — 4 яйца, 11 мая 1984 — 2 яйца, 9 мая 1985 — 3 яйца, 14 мая 1998 — 4 яйца, 21 мая 1999 — 2 яйца, 7 мая 2001 — 3 яйца.

Размеры яиц, мм ($n = 19$): длина 35.4-39.6 ($\bar{X} = 38.20 \pm 0.22$, $SD = 0.95$, $CV = 2.48\%$), наибольший диаметр 26.0-28.7 ($\bar{X} = 27.33 \pm 0.15$, $SD = 0.66$, $CV = 2.42\%$), индекс удлинённости 67.9-79.4% ($\bar{X} = 71.60 \pm 0.66$, $SD = 2.87$, $CV = 4.01\%$); объём, мл: 13.1-16.1 ($\bar{X} = 14.56 \pm 0.16$, $SD = 0.70$, $CV = 4.84\%$).

Осенние перемещения не прослежены. 15 июля 1939 один поручейник отстрелян в окрестностях Воронежского заповедника (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947).

Перевозчик *Actitis hypoleucos* L., 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. В регионе размещён довольно широко. Основные места обитания — русла крупных и средних рек, побережья прудов и водохранилищ, других гидротехнических сооружений. Гнездовая плотность в оптимальных местообитаниях составляет 1.5 пары на 1 км береговой линии для крупных рек Тамбовской обл. (Околелов 1999). Многолетние учёты, проводимые на р. Воронеж в Липецкой обл., показывают, что на лесных отрезках реки плотность перевозчика составляет 1.8 пары на 1 км берега, тогда

как на лугово-болотном — всего 0.2 (Климов 1998). Суммарная расчётная численность этого вида для Тамбовской и Липецкой областей — 800-1300 пар (Околелов 1999; Сарычев, Климов 1999).

На места гнездования прилетает в первой половине апреля. В окрестностях Липецка первых птиц наблюдали 20 апреля 1981, 19 апреля 1982, 11 апреля 1983, 9 апреля 1984, 17 апреля 1985, 8 апреля 1986. Средняя дата — 14 апреля. В окрестностях Галичьей горы появление первых особей в 1984 отмечено 4 апреля (Сарычев, Недосекин 1991), в районе Хреновского бора на р. Битюг самая ранняя встреча — 19 апреля 1993 (Соколов 2000).

Строительство гнёзд и откладка яиц происходят в начале мая: 9 мая, 11 мая 1982, 6 мая 1983, 4 мая 1984, 10 мая 1985. В кладке обычно 4 яйца. Промеренные яйца из кладки в 3 яйца (21 мая 1989) имели следующие размеры, мм: 37.2×25.4, 37.0×25.4 и 35.5×21.0. В гнезде, найденном 1 июня 1937 в Воронежском заповеднике, были пуховые птенцы (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). Едва обсохшие птенцы перевозчика найдены в пойме Хопра 19 июня 1959 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963), 12 июня 1999 в пойменной дубраве на р. Воронеж (Липецкая обл.).

Отлёт птиц местной популяции начинается уже в июле, сливается с миграцией перевозчиков из северных областей и заканчивается к началу сентября. По наблюдениям на Дону, на 10 км реки в гнездовое время (10 июня 1983) встречалось 0.7 пары, в конце июля (28 июля 1983) — 19.3 особи, в середине августа (15 августа 1984) — 4.7. Последняя встреча перевозчиков зарегистрирована здесь в 1984 году 3 сентября (Сарычев, Недосекин 1991). В Воронежском заповеднике наиболее поздняя встреча этого кулика произошла 28 августа 1942 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947), в Хреновском бору — 27 августа 1995 (Соколов 2000).

Мородунка *Xenus cinereus* G黦ldenstadt, 1775. Редкий пролётный и очень редкий гнездящийся вид. В Липецкой области мородунка впервые отмечена на гнездовании в 1980-х (Климов, Сарычев 1987). В Воронежской области до 1991 наблюдали лишь пролётных или летующих особей, а 5 июня 1991 на Воронежском водохранилище было найдено первое гнездо мородунки с кладкой из 4 яиц (Нумеров 1996). В Тамбовской области гнёзд этого вида до сих пор найти не удалось, хотя одиночные птицы и пары отмечаются ежегодно. Вместе с тем, восточнее бассейна Верхнего Дона мородунка гнездится уже в Моршанском р-не Тамбовской области на р. Цна (Щеголев 2000). В Курской области она встречается только на пролёте (Миронов 1999), гнездится на юге Рязанской области (Иванчев и др. 2000). Таким образом, в настоящее время мородунка гнездится в бассейне Верхнего Дона только в его северной части, проникая по реке Воронеж до его центральных районов. Суммарная расчётная численность этого вида в рассматриваемом регионе оценивается в 20-30 пар.

Гнездится мородунка на зарастающих песчаных и глинистых речных отмелях, отстойниках, обсыхающих побережьях и островах прудов рыбхозов и водохранилищ, реже на пойменных лугах р. Воронеж.

Весной мородунка прилетает в первой половине апреля. Строительство гнёзд и откладка яиц сильно растянуты — с начала мая до конца июня,

крайние сроки 7 мая 2001 — 28 июня 1983. Из 6 осмотренных гнёзд, 3 представляли собой ямки, вырытые в глинистой почве, без какой-либо выстилки (эти гнёзда размещались в колониях малой и речной крачек). Одно гнездо, устроенное в углублении на песчаной косе, заросшей лопухом войлочным *Arctium tomentosum*, было обильно выстлано стебельками злаков. Яйца другой кладки лежали на высохшей коровьей лепёшке, лоток гнезда почти не имел выстилки. Наконец, ещё одна кладка мородунки была отложена в гнездо чёрной крачки. Размеры гнезд, мм ($n = 5$): наружный диаметр 90, 90, 120, 120 и 150; глубина лотка 10, 30, 30, 40 и 55. В одном гнезде, найденном С.В.Ефимовым 24 мая 2001 на промышленном отстойнике, было всего одно яйцо (незавершенная кладка); еще в одном 28 июня 1983 находилось 3 яйца; в 3 гнёздах, найденных 5 июня 1982, 28 мая 1984 и 7 мая 2001, было по 4 яйца. Размеры яиц, мм ($n = 20$): длина 35.5–40.0 ($\bar{X} = 37.85 \pm 0.24$, $SD = 1.08$, $CV = 2.84\%$), наибольший диаметр 25.3–28.2 ($\bar{X} = 26.76 \pm 0.18$, $SD = 0.79$, $CV = 2.95\%$); индекс удлинённости 66.6–76.0% ($\bar{X} = 70.74 \pm 0.55$, $SD = 2.46$, $CV = 3.47\%$); объем, мл: 12.1–15.4 ($\bar{X} = 13.84 \pm 0.22$, $SD = 1.00$, $CV = 7.20\%$). Другие стороны биологии мородунки не изучены.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* L., 1758. Редкий пролётный вид. На Верхнем Дону встречается на весеннем (конец мая–начало июня) и осеннем (июль–сентябрь) пролётах. В начале июля 1978 и 1979 несколько птиц наблюдались на окраине г. Воронежа. 10 августа 1981 3 плавунчиков видели на пруду в Кантемировском р-не Воронежской обл. (Воробьев, Лихацкий 1987). 2 августа 1984 встретили 8 птиц на лужах сточных вод биологических полей фильтрации в окрестностях Галичьей горы (Сарычев, Недосекин 1991). 21 августа 1976 самец этого вида добыт на полевом озере в Лебедянском р-не Липецкой обл. Последних птиц отмечали 14–15 сентября 1992.

Турухтан *Philomachus pugnax* L., 1758. Малочисленный пролётный и, возможно, гнездящийся вид. Регулярно встречается на весеннем и осеннем пролётах в поймах рек, по берегам озёр, прудов и гидротехнических сооружений. Численность в стаях варьирует от 10 до 300 особей. Реже встречаются более крупные скопления или одиночные особи. Весенний пролёт происходит в апреле–мае. Самая ранняя встреча на р. Битюг в Хреновском бору — 25 апреля 1998 (Соколов 2000). Осенний отлёт идёт в июле–октябре. Известны и летние встречи турухтанов. Самец в брачном наряде добыт 11 июня 1922 на пруду у с. Орловка в Бобровском р-не Воронежской области (Огнев, Воробьев 1924). В июне 1974 на Воронежском водохранилище отмечены стаи в 25–30 особей (Wilson 1976). 8 июня 1989 стайку из 6 турухтанов наблюдали на отстойниках г. Липецка.

Кулик-воробей *Calidris minuta* Leisler, 1812. Встречается с середины июня по начало октября по песчаным отмелям и берегам водоёмов. Охотно держится на прудах-отстойниках биологических полей фильтрации. Почти всегда кулики-воробьи держатся в смешанных стаях вместе с турухтанами, краснозобиками и чернозобиками. На Дону 3 сентября 1983 они наблюдались в стайке галстучников и малых зуйков (Сарычев, Недосекин 1991). Летит одиночными особями или стайками до 20 птиц. 16 августа 1975

самка добыта на полевом болотце между сёлами Куймань и Сухая Лубна (Лебедянский р-н, Липецкая обл.). В окрестностях Галичьей горы на прудах-отстойниках биологических полей фильтрации кулика-воробья встречали: 29 августа 1983 (7 ос.), 2 августа 1984 (2), 16 августа 1984 (9), 9 сентября 1985 (20 ос.) (Сарычев, Недосекин 1991). В Воронежской обл. пролёт наблюдался 17-26 августа 1991, учтено 20 экз. (Нумеров 1996). Стайки в 5-6 птиц отмечались в окрестностях г. Боброва 20 августа 2000 (Соколов 2000).

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* Leisler, 1812. Редкий пролётный вид. Одиночные белохвостые песочники встречаются по песчаным отмелям и берегам водоёмов. 2 июня 1974 одну птицу, вероятно этого вида, наблюдали на Воронежском водохранилище (Wilson 1976).

Краснозобик *Calidris ferruginea* Pontoppidan, 1763. Редкий пролётный вид. В окрестностях Галичьей горы 5 краснозобиков встретили 2 августа 1984 на отстойниках биологических полей фильтрации (Сарычев, Недосекин 1991). На Воронежском водохранилище этого кулика наблюдал А.С.Шевцов 17 июля 1973. Группу из 9 краснозобиков видели 5 июня 1991 в верховьях этого водохранилища (Нумеров 1996).

Чернозобик *Calidris alpina* L., 1758. Малочисленный пролётный вид. Встречается во время осенних миграций по песчаным отмелям и берегам водоёмов. В Воронежской области отмечался 5 июля 1922 на степном пруду близ Хреновского бора (Огнев, Воробьев 1924). Чернозобик, окольцованный в 1964 птенцом в Швеции, добыт в 1966 у с. Панино (Нумеров 1996). На Воронежском водохранилище одного чернозобика наблюдали в группе с другими куликами 2 июня 1974 (Wilson 1976). В Липецкой области у Галичьей горы в небольшом количестве встречается по Дону (28 июля 1983) и держится стайками на отстойниках биологических полей фильтрации: 2 августа 1984 — 6 особей (Сарычев, Недосекин 1991).

Песчанка *Calidris alba* Pallas, 1764. Очень редкий залётный вид. Известны два случая встречи песчанки в регионе. Весной 1969 у южной границы Воронежского заповедника добыта одна особь (Семаго и др. 1974; Семаго 1982). В сентябре 2000 двух песчанок наблюдал В.В.Ситников на песчано-галечниковой отмели Матырского водохранилища (Липецкая обл.). Одну птицу ему удалось добыть.

Грязовик *Limicola falcinellus* Pontoppidan, 1763. Очень редкий пролётный вид. Отмечался только во время осенних миграций. 5 августа 1921 стайку из 6 грязевиков наблюдали на степном пруду в Бобровском районе Воронежской обл. (Огнев, Воробьев 1924). В сентябре 1971 самка (подранок) подобрана в пойме р. Воронеж у Липецка (Климов 1993), 14 сентября 1992 трёх грязевиков видели на отстойниках близ с. Донское (Задонский р-н, Липецкая обл.). Грязовик приведён Л.Ф.Скрылевой с соавторами (1994) в списке птиц Тамбовской обл. без каких-либо обоснований.

Гаршнеп *Limnocryptes minimus* Brunnich, 1764. Очень редкий пролётный вид. В 1970-х отмечен на осеннем пролёте в Хоперском заповеднике. 27 октября 1973 гаршнепа наблюдали на Воронежском водохранилище (Нумеров 1996). Самая ранняя его встреча в Хреновском бору на Би-

тюре — 26 апреля 1999, самая поздняя — 5 ноября 1995 (Соколов 2000). Интересен случай зимовки совершенно здоровой птицы на незамерзающих родниках по ручью Чичера зимой 1983/1984; последний раз гаршнепа наблюдали здесь 28 февраля (Сарычев, Недосекин 1991).

Бекас *Gallinago gallinago* L., 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Населяет влажные пойменные луга, заболоченные берега рек, озёр и прудов, различные типы болот. Реже встречается по заболоченным днищам балок и полям фильтрации. Гнездовая плотность в разных местообитаниях варьирует от 0.3 до 2.9 пары/км²: берега прудов — 0.3, выпасной луг — 1.6, пойменные болота малых рек — 2.5, пойменные болота крупных рек — 2.9 (Околелов 1999), лесные болота — 2.0 (Френкина и др. 1991). В последние десятилетия плотность бекаса на заливных лугах сократилась с 5-8 пар (Щеголев 1972) до 2.5-3.0 пар на 1 км² (Околелов 1999). В Липецкой обл. из 38 обследованных квадратов (рис. 7) в 15 бекас на гнездовании не обнаружен, в 14 суммарная численность определена в 1-10 пар и в 9 она составляет 11-50 пар (Сарычев, Климов 1999). Суммарная расчётная численность бекаса в Тамбовской и Липецкой областях составляет 700-1300 пар.

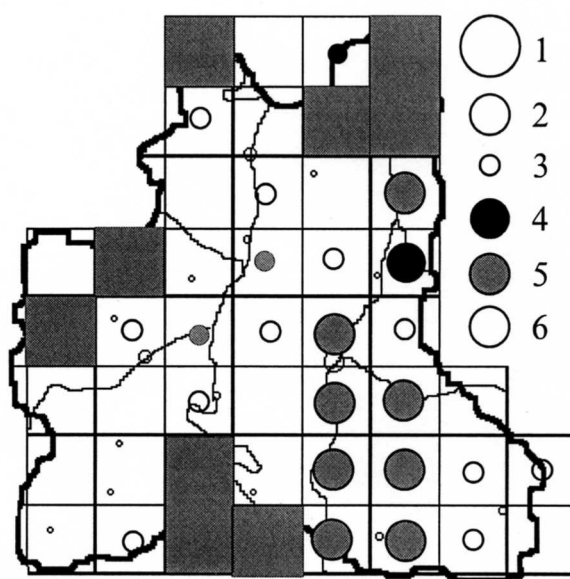

Рис. 7. Распространение бекаса в Липецкой области.

Обозначения: 1 — численность 51-100 пар; 2 — 11-50 пар; 3 — 1-10 пар; 4 — подтвержденное гнездование; 5 — вероятное гнездование; 6 — возможное гнездование. Необследованные квадраты залиты серым цветом.

На местах гнездования бекасы появляются в конце марта-апреле. По 18-летним наблюдениям в окрестностях Орла средняя дата прилёта 12 апреля, крайние сроки 27 марта 1921 — 28 апреля 1902 (Горбачев 1925). По нашим наблюдениям за 18 лет, средняя дата появления кулика в окрестностях Липецка — 11 апреля, крайние сроки 3 апреля 1993 — 20 апреля 1980. В Воронежском заповеднике по 16-летним наблюдениям средняя дата прилёта бекаса 9 апреля, крайние сроки 24 марта 1937 — 29 апреля 1940 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В Хреновском бору самая ранняя встреча

этого кулика зафиксирована 24 марта 1999 (Соколов 2000). В районе Галичьей горы в 1984 он появился 7 апреля (Сарычев, Недосекин 1991).

Строительство гнёзд и откладка яиц растянуты с конца апреля до конца июня, крайние сроки 29 апреля 1989 – 27 июня 1992 (Климов и др. 1998).

Из 14 найденных гнёзд, 10 (71.4%) располагались на болотах, а 4 (28.6%) были устроены на мокрых лугах. Размеры гнёзд, мм: наружный диаметр 80-140 ($\bar{X} = 114.0 \pm 6.4$, $CV = 17.8\%$, $n = 10$), диаметр лотка 100-110 ($\bar{X} = 103.3$, $n = 3$), глубина лотка в среднем 51.5 ± 3.1 ($CV = 18.9\%$, $n = 10$).

В полных кладках ($n = 12$) 3-4 яйца: 3 яйца — 2 кладки, 4 яйца — 10 ($\bar{X} = 3.83 \pm 0.11$). Размеры яиц, мм ($n = 39$): длина 37.4-44.0 ($\bar{X} = 39.93 \pm 0.22$, $SD = 1.36$, $CV = 3.41\%$), наибольший диаметр 27.0-30.0 ($\bar{X} = 28.41 \pm 0.13$, $SD = 0.78$, $CV = 2.75\%$); индекс удлинённости 66.5-76.4% ($\bar{X} = 71.19 \pm 0.37$, $SD = 2.31$, $CV = 3.24\%$); объём, мл: 13.9-20.2 ($\bar{X} = 16.46 \pm 0.21$, $SD = 1.28$, $CV = 7.80\%$).

Птенцы появляются с конца мая. Однако И.И. Барабаш-Никифоров и Н.К. Павловский (1947) сообщают о находке лётного молодого бекаса в Воронежском заповеднике 31 мая 1937. Это свидетельствует о том, что отдельные птицы делают кладки и в более ранние сроки.

Осенний отлёт начинается с августа и заканчивается в начале ноября. По 11-летним наблюдениям в окрестностях г. Орла средняя дата последней встречи бекаса — 12 октября, крайние сроки 15 сентября 1916 — 9 ноября 1909 (Горбачев 1925). В Воронежском заповеднике последних птиц в 1937 отмечали 15 октября (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947), в Хреновском бору — 10 ноября 1991 (Соколов 2000).

Дупель *Gallinago media* Latham, 1787. Редкий пролётный и очень редкий гнездящийся вид, локально распространённый по региону. Селится на влажных пойменных лугах, открытых кочковатых болотах. В 1930-е отмечен на пролёте и гнездовании в Воронежском заповеднике (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). В настоящее время встречается здесь только во время пролёта (Лихацкий, Венгеров 1992). 24 мая 1940 Н.К. Павловский обнаружил высыпку дупелей (около 30 особей) близ с. Ново-Углянки в Воронежской области. В 1950-е дупель очень редко гнезвился в окрестностях Борисоглебского лесного массива (Образцов 1951). В гнездовое время встречается по Битюгу в районе Хреновского бора (Соколов 1999). В 1980-х на пойменных лугах р. Воронеж в Липецкой области были известны два близко расположенных токовища дупелей (окр. с. Доброе) и ещё одно место возможного гнездования близ г. Липецка с суммарной численностью 20-25 пар (Климов 1997). Сейчас дупель в этих местах не гнездится.

Весной появляется в начале апреля. Самая ранняя встреча дупеля в окрестностях Хреновского бора в 1992 произошла 4 апреля (Соколов 2000). Гнёзда с полными кладками из 4 яиц приходилось находить на одном и том же пойменном болоте в течение трёх лет: 1 июня 1984 — 2 гнезда, 3 июня 1990 — 3, 20 мая 1992 — 1. Все гнёзда были устроены в осоковых кочках и были очень хорошо замаскированы. Размеры гнёзд, мм ($n = 6$): диаметр лотка 100-120, глубина лотка 40-70. Размеры яиц, мм ($n = 24$): длина 41.0-46.2 ($\bar{X} = 44.03 \pm 0.22$, $SD = 1.06$, $CV = 2.41\%$), наибольший диа-

метр 29.9-32.5 ($\bar{X} = 30.98 \pm 0.14$, $SD = 0.67$, $CV = 2.17\%$); индекс удлинённости 66.9-73.1% ($\bar{X} = 70.38 \pm 0.35$, $SD = 1.72$, $CV = 2.45\%$); объём, мл: 18.8-24.2 ($\bar{X} = 21.56 \pm 0.25$, $SD = 1.24$, $CV = 5.76\%$). Осенний отлёт происходит с августа по октябрь. Наиболее поздняя встреча дупеля в окрестностях Хреновского бора зарегистрирована 7 октября 1994 (Соколов 2000).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L., 1758. Обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид. В бассейне Верхнего Дона размещён локально. Более обычен в его северо-восточной части. Населяет старовозрастные лиственные и смешанные леса. Гнездовая плотность в смешанных лесах Тамбовской обл. составляет 12.5 пары/км² (Щеголев 1968). По нашим наблюдениям, в лесопарковой зоне Липецка она составляет 0.93 пары/км².

Весенний прилёт и пролёт наблюдается после образования проталин в лесу, в конце марта-первой половине апреля (табл. 8). В окрестностях заповедника "Галичья гора" вальдшнепы в 1983 появились 3 апреля, в 1984 — 7 апреля (Сарычев, Недосекин 1991). В Хреновском бору самая ранняя встреча вальдшнепа датируется 19 марта 1995 (Соколов 2000). Сразу после прилёта начинается тяга. По наблюдениям в Воронежском заповеднике в течение 21 года, средняя дата начала тяги приходится на 5 апреля (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Тяга продолжается весь апрель и весь май, а также идёт в июне, но не так интенсивно, как в предыдущие месяцы.

Таблица 8. Сроки прилёта передовых вальдшнепов на Верхнем Дону

Пункты наблюдения, авторы, период	Число лет	Средняя дата	Самая ранняя	Самая поздняя	Многолетняя амплитуда
Орловская область					
г. Орёл, 1901-1923: Горбачев 1925	22	29.03	12.03.1914	15.04.1090	34 сут
Липецкая область					
с. Петровка, Грязинский р-н, 1918-1929: Семенов-Тянь-Шанский 1970	7	17.04	13.04	22.04	10 сут
г. Липецк, 1983-1999: Наши данные	8	8.04	28.03.1990, 1992	20.04.1997	24 сут
Воронежская область					
Воронежский заповедник, 1936-1999: Венгеров и др. 2001	54	2.04	14.03.1966	15.04.1940	32 сут

Сроки гнездования растянуты с апреля по июль. Гнёзда с кладками находили: 16 апреля 2000 — 4 яйца, 16 мая 1999 — 4 яйца, 18 июня 1938 — 4 яйца, 26 июня 1995 — 4 яйца, 27 июня 1995 — 4 яйца, 5 июля 1953 — 4 яйца, 11 июля 1995 — 3 яйца.

Размеры яиц, мм ($n = 11$): длина 41.0-45.9 ($\bar{X} = 42.80 \pm 0.49$, $SD = 1.61$, $CV = 3.77\%$), наибольший диаметр 32.2-35.2 ($\bar{X} = 33.74 \pm 0.27$, $SD = 0.91$, $CV = 2.69\%$), индекс удлинённости 73.6-84.6% ($\bar{X} = 78.90 \pm 0.89$, $SD = 2.96$, $CV = 3.75$). Масса 4 яиц одной кладки 24.4, 25.1, 25.8 и 27.3 г.

Пуховой птенец найден 7 июля 1940 в Воронежском заповеднике (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). Пуховых птенцов с разворачиваю-

щимися маховыми перьями находили в Липецкой области 18 мая 1998 (3 птенца), 16 мая 1999 (3), 7 мая 2000 (2 птенца).

Осенний пролёт начинается с середины сентября и заканчивается после выпадения первого снега. В окрестностях Орла, по наблюдениям за 17 лет, последняя встреча вальдшнепов в среднем приходится на 14 октября, крайние сроки 17 сентября 1917 — 10 ноября 1909 (Горбачев 1925). Наиболее поздняя встреча в Хреновском бору — 6 ноября 1998 (Соколов 2000).

Большой кроншнеп *Numenius arquata* L., 1758. Редкий пролётный и очень редкий гнездящийся вид. Чаше встречается на весенней миграции. 16 апреля 1945 3 кроншнепа добыты на севере Воронежской обл. у с. Беляево (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947). У Галичьей горы 3 апреля 1984 наблюдалась одна, 23 апреля 1994 — 6 особей (Сарычев, Недосекин 1991). Большой кроншнеп также отмечен весной на степных озёрах в окрестностях Воронежского заповедника (Лихацкий, Венгеров 1992). Две птицы наблюдались 18 апреля 1996 в пойме р. Воронеж у с. Вербилово в Липецком р-не (Климов и др. 1999). Самая ранняя дата регистрации у Хреновского бора — 3 апреля 1999 (Соколов 2000). По наблюдениям этого автора, в последние 3-4 года встречи с данным видом здесь участились.

В летнее время большой кроншнеп наблюдался в Липецкой области: 16 июля 1979 — 1 особь на заливном лугу у с. Богородицкое Добровского р-на; 25 июня 1981 — 1 особь на лугах у с. Каликино (тот же район); в конце июня 1972 — 1 особь на болотах у с. Добринка Добринского р-на. По сведениям С.И.Медведева, в 1981-1984 одиночные пары ежегодно гнездились у с. Никольское Грязинского р-на (Климов и др. 1991). В Тамбовской области гнёзда с кладками дважды находили в Моршанском р-не: на лугу и на поле у лесополосы (Щеголев 1972). Возможная численность гнездящихся больших кроншнепов в бассейне Верхнего Дона не превышает 2-5 пар.

На осеннем пролёте кроншнепы изредка регистрировались в августе. Самая поздняя встреча этого кулика в окрестностях Хреновского бора зарегистрирована 30 ноября 1996 (Соколов 2000).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* L., 1758. Очень редкий пролётный вид. Одна особь добыта 15 апреля 1938 в окрестностях Усмани (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В 1970-е отмечен на пролёте в Хоперском заповеднике (Нумеров 1996).

Большой веретенник *Limosa limosa* L., 1758. Малочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. В бассейне Верхнего Дона распространён локально. Более обычен на территории Окско-Донской равнины. Селится по влажным лугам и разнотравно-осоковым болотам в поймах рек, около прудов и водохранилищ, на солонцах, редко — на отстойниках и полях фильтрации. Гнездование отмечено на реках Воронеж, Битюг, Матыра, Становая Ряса, Осередь, Савала, Чигла. Гнездовая плотность на выпасных и сенокосных лугах составляет 0.41 (для малых рек) — 0.80 (для крупных рек) и 2.1 пары/км² на низинных болотах (Околелов 1999). Из 38 обследованных квадратов в Липецкой области в 27 большой веретенник на гнездовании не обнаружен, в 9 суммарная численность определена в 1-10 пар и только в 2 она составляет 11-50 пар (рис. 8). Общая расчётная численность

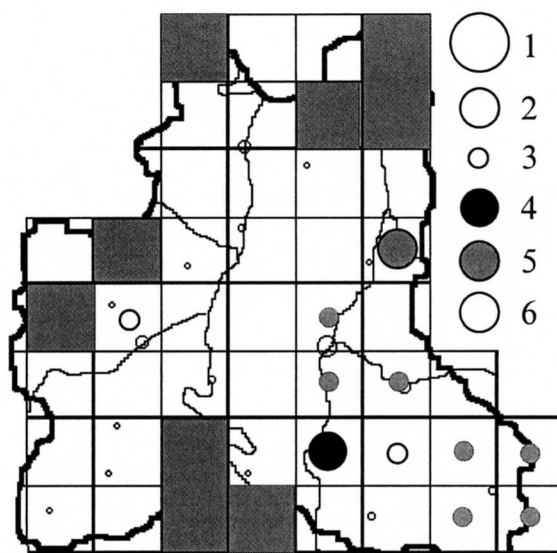

Рис. 8. Распространение большого веретенника в Липецкой области.

Обозначения: 1 — численность 51-100 пар; 2 — 11-50 пар; 3 — 1-10 пар; 4 — подтвержденное гнездование; 5 — вероятное гнездование; 6 — возможное гнездование. Необследованные квадраты залиты серым цветом.

этого кулика для Тамбовской и Липецкой областей оценивается в 250-300 пар, а в целом в регионе она вряд ли превышает 500 пар.

На местах гнездования большой веретенник появляется в первой половине апреля. По 6-летним наблюдениям, в окрестностях Липецка средняя дата прилёта 8 апреля, крайние сроки 4 апреля 1983 — 12 апреля 1982 (Климов 1988). В Тамбовской обл. у г. Мичуринска прилёт веретенников начинается 9-10 апреля (Щеголев, Щеголев 1988; Щеголев и др. 1999). В окрестностях Хреновского бора самая ранняя встреча этого кулика зарегистрирована 11 апреля 1989 (Соколов 2000). В Курской обл. первых птиц в 1977 наблюдали 9 апреля, в 1990 — 8 апреля (Миронов 1999).

Сразу после прилёта начинается токование, которое длится до середины мая. Гнёзда с кладками встречаются уже с конца апреля, крайние сроки 24 апреля 1988 — 27 мая 1990. Гнездо помещается либо открыто на просохшем участке луга (71.4% случаев, $n = 42$), либо бывает хорошо укрыто на кочке среди воды (28.6% случаев). Размеры гнёзд, мм: наружный диаметр гнезда 80-250 ($\bar{X} = 149.3 \pm 4.7$, $CV = 19.4\%$, $n = 38$), диаметр лотка 100-140 ($\bar{X} = 118.3 \pm 3.1$, $CV = 10.9\%$, $n = 18$), глубина лотка 25-80 ($\bar{X} = 43.9 \pm 2.3$, $CV = 30.3\%$, $n = 35$).

Откладка яиц с конца апреля по конец мая (рис. 9), крайние сроки 25 апреля 1998 — 27 мая 1990. В полной кладке 2-4 яйца ($n = 40$): 2 яйца — 1 кладка, 3 яйца — 5, 4 яйца — 34 ($\bar{X} = 3.83 \pm 0.07$, $SD = 0.45$, $CV = 11.7\%$). Размеры яиц, мм ($n = 116$): длина 48.8-60.3 ($\bar{X} = 54.78 \pm 0.21$, $SD = 2.30$, $CV = 4.19\%$), наибольший диаметр 35.6-41.5 ($\bar{X} = 38.32 \pm 0.11$, $SD = 1.23$, $CV = 3.22\%$), индекс удлинённости 60.1-79.6% ($\bar{X} = 70.04 \pm 0.30$, $SD = 3.23$, $CV = 4.62\%$); объём, мл: 33.3-48.6 ($\bar{X} = 41.09 \pm 0.32$, $SD = 3.47$, $CV = 8.44\%$).

Птенцы появляются с середины мая. Пуховых птенцов находили в окрестностях Липецка и Мичуринска с 10 по 18 мая. В выводке обычно 3-4

птенца (по наблюдениям за 7 гнёздами). 11 июля 1987 пара взрослых с молодыми нелётными птенцами отмечена на лугах с заболоченными западинами в окрестностях Нижней Серебрянки Ровенского р-на Белгородской области (Сарычев 1999). Число вылупившихся пуховичков в одном гнезде в среднем 3.64 (от 3 до 4, $n = 10$). Успешность размножения составляет в среднем 64.7% ($n = 34$). Из 12 кладок, погибших по тем или иным причинам, 10 было разорено врановыми птицами, одно брошено из-за беспокойства наблюдателем и одно растоптано скотом (Климов и др. 2000).

Отлёт начинается уже с августа и длится весь сентябрь. Пролётных больших веретенников наблюдали 2 августа 1984 на биологических полях фильтрации в окрестностях заповедника "Галичья гора" (Сарычев, Недосекин 1991); 9 августа 1987 в пойме р. Воронеж у с. Богородицкое (Добровский р-он Липецкой обл.).

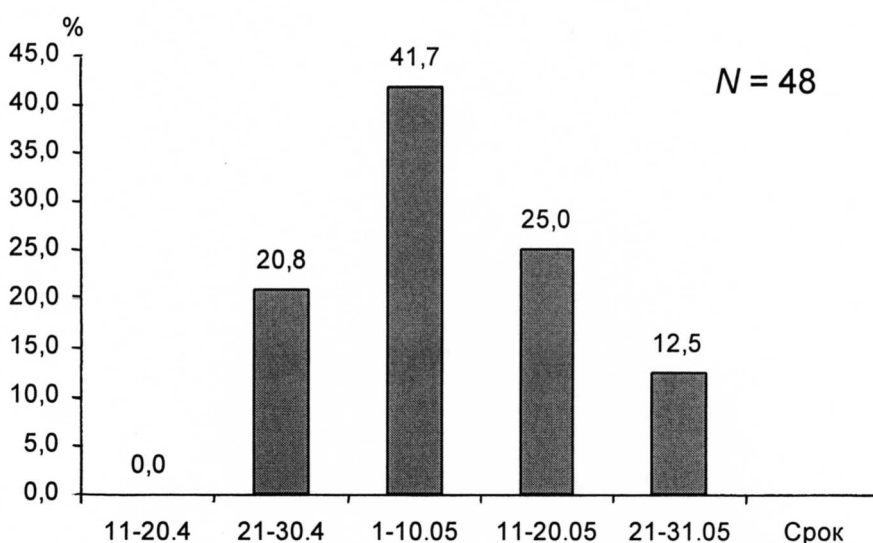

Рис. 9. Динамика откладки яиц у большого веретенника на Верхнем Дону.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola* L., 1766. Очень редкий залётный вид. Известны два случая его встреч в пределах региона. В конце XIX в. А.П.Семёнов (1898) застрелил одну птицу в Раненбургском уезде Рязанской области (ныне Чаплыгинский р-он Липецкой обл.). Другой залёт зарегистрирован во второй половине XX в. 30 мая 1974 экземпляр этого вида отмечен на Воронежском водохранилище (Wilson 1976).

Степная тиркушка *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842. Редкий пролётный и очень редкий гнездящийся вид. Гнездящаяся пара степных тиркушек обнаружена 16 июня 1974 на Воронежском водохранилище (Wilson 1976). В мае-июне 1975 эта тиркушка встречена в Поворинском районе у границы Хоперского заповедника (Нумеров 1996). Предположительно гнездящихся птиц наблюдали 31 мая-1 июня 1985 С.М.Климов и В.Ю.Недосекин на Добровском рыбхозе в Липецкой области. Гнездо степной тиркушки найдено 19 июня 1985 в Воронежской области близ озера Ильмень (Нумеров 1996).

Литература

- Барабаш-Никифоров, И.И., Павловский Н.К. 1947. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Черноземного центра*. Воронеж: 1-210.
- Воробьев Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким видам птиц Воронежской области // *Орнитология* 22: 176-177.
- Горбачев С.Н. 1925. Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орел: 411-463.
- Жмыхова В.С., Рябов В.А., Елисеева. В.И. 1980. Календарь природы Центрально-Черноземного заповедника // *Сезонная жизнь Русской равнины. Календари природы южной части Европейской территории СССР*. Л.: 72-73.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.И. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 20: 278-308.
- Климов С.М. 1988а. Календарь природы г. Липецка и его окрестностей // *Природа Липецкой области и ее охрана*. Воронеж, 6: 55-72.
- Климов С.М. 1988б. Гнездование чибиса в антропогенных ландшафтах на Верхнем Дону // *Фауна и экология животных лесостепной зоны ЦЧО*. Курск: 84-91. Деп. в ВИНТИ 25.10.1988. № 8398.
- Климов С.М. 1991. Гнездование большого веретенника в Липецкой области // *Изучение редких животных в РСФСР (Материалы к Красной книге)*. М.: 129-130.
- Климов С.М. 1993. Редкие птицы долины реки Воронеж // *Исследования растительного и животного мира северной лесостепи Европейского центра России*. Липецк: 111-112.
- Климов С.М. 1997. Дупель // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Липецк: 65.
- Климов С.М. 1998. Фауна и население птиц приустьевой части р. Воронеж // *Вопросы естествознания*. Липецк, 6: 74-77.
- Климов С.М., Александров В.Н. 1990. Гнездование околоводных птиц в урбанизированном ландшафте // *Фауна и экология позвоночных животных в антропогенных условиях*. Волгоград: 100-106.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Ситников В.В., Мельников М.В., Абрамов А.В. 1999. Редкие птицы и ключевые территории долины реки Воронеж // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 87-89.
- Климов С.М., Сарычев В.С. 1987. Гнездование мородунки на Верхнем Дону // *Орнитология* 22: 183.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Климов С.М., Абрамов А.В., Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 1991. О редких птицах Липецкой области // *Изучение редких животных в РСФСР. Материалы к Красной книге*. М.: 109-110.
- Климов С.М., Юнченко А.В., Мельников М.В. 2000. К экологии размножения большого веретенника *Limosa limosa* в бассейне Верхнего Дона // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 18-19.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров 1992. Влияние заповедного режима на состояние водоплавающих птиц южной лесостепи // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 45-46.
- Мельников М.В., Климов С.М. 2000. Гнездование малого зуйка *Charadrius dubius* на урбанизированной территории // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 25.
- Мензбир М.А. 1879. Орнитологическая фауна Тульской губернии // *Moscou Imprimerie de l'Universite Imperiale*: 307-423.
- Миронов В.И. 1999. Редкие виды птиц Курской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 101-111.

- Мосалов А.А., Коблик Е.А. 1995. Редкие птицы Липецкой области // *Тез. докл. науч.-краевед. конф.* Липецк: 158-162.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. 1996. *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана: Учебн. пособие.* Липецк: 1-79.
- Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 1989. Фауна заповедника "Галичья гора" (аннотированный список позвоночных животных) // *Флора и фауна заповедников СССР.* М.: 1-30.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области. Кадастр.* Воронеж: 48-159.
- Образцов Б.В. 1951. Очерк фауны наземных позвоночных Теллермановского опытного лесничества (Борисоглебский лесной массив) // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 7: 180-198.
- Огнев С.И., Воробьев К.А. 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии.* М.: 1-255.
- Околелов А.Ю. 1999. Гнездящиеся кулики Тамбовской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000.* М., 2: 45-53.
- Предтеченский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // *Изв. Тамбов. общ-ва изучения природы и культуры местного края* 3: 3-31.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к познанию орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 10: 213-260.
- Сарычев В.С. 1990. Материковый подвид кулика-сороки — кандидат в Красную книгу РСФСР // *Итоги изучения редких животных.* М.: 53-55.
- Сарычев В.С. 1999. Материалы по редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья.* Липецк: 69-71.
- Сарычев В.С., Климов С.М. 1999. Современное распространение и численность гнездящихся куликов Липецкой области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000.* М., 2: 54-61.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1991. Птицы Галичьей горы и ее окрестностей. Сообщение 1. Фауна неворобьиных Non-passeriformes // *Природные особенности заповедника "Галичья гора".* Воронеж: 144-167.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Турчин В.Г. 1999. Материалы по редким видам птиц Липецкой области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья.* Липецк: 82-85.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии.* М.: 1-308.
- Семаго Л.Л., Уварова Т.Б., Шевцов А.С. 1974. Орнитологическая обстановка на Воронежском водохранилище летом 1972 г. // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 132-134.
- Семаго Л.Л. 1982. Черноземный Центр // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубноносые.* М.: 60-63.
- Семенов А.П. 1898. Орнитологические заметки // *Природа и охота.* Июль: 1-12.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И. 1970. Календарь природы Грязинского района // *Природа Липецкой области и ее охрана.* Воронеж, 1: 161-166.
- Скрылева Л.Ф., Щеголев В.И., Дьяконова И.В., Микляева М.А. 1994. *Позвоночные животные Тамбовской области: Учебно-методическое пособие.* Мичуринск: 1-28.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2000. Новые сведения о редких видах птиц Тамбовской области // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Естеств. и тех. науки* 5: 65-74.
- Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц из отрядов гусеобразных, ржанкообразных и соколообразных на территории Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья.* Липецк: 74-75.
- Соколов А.Ю. 2000. Аннотированный список птиц Хреновского бора и сопредельных территорий. Бобров: 3-27.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 1: 1-106.

- Турчин В.Г., Соболев С.Л. 1987. *Ржанкообразные Воронежской области*. Елец: 1-8. Деп. в ВИНТИ, № 1466-B87.
- Френкина Г.И., Хазин В.Я., Маклаков А.А. 1981. Население птиц открытых участков в лесах Липецкой области // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 120-124.
- Херувимов В.Д. 2000. Авдотка // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 280.
- Щеголев В.И. 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Уч. зап. Тамбов. пед. ин-та. Сб. работ каф. зоол.* 26: 144-165.
- Щеголев В.И. 1973. О распространении и экологии некоторых куликов Черноземного Центра Европейской части СССР // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 89-91.
- Щеголев В.И. 2000. Мородунка // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 286.
- Щеголев В.И., Щеголев В.В. 1988. К экологии размножения куликов в Тамбовской области // *Фауна и экология животных лесостепной зоны ЦЧО*. Курск: 84-91. Деп. в ВИНТИ 25.10.1988. № 8398.
- Щеголев В.И., Скрылева Л.Ф. 2000. Золотистая ржанка // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 282.
- Щеголев В.И., Скрылева Л.Ф., Микляева М.А., Яценко В.Н., Лада Г.А., Соколов А.С. 1999. Редкие виды позвоночных Тамбовской области // *Редкие виды животных Тамбовской области*. Мичуринск: 26-44.
- Wilson M. 1976. Ornithological observations from the northern Voronezh Region, USSR // *Bristol Ornithol.* 131: 127-152.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 191: 685-686

О восточной границе ареала коноплянки *Acanthis cannabina* в Прибайкалье

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник "Байкало-Ленский",
ул. Байкальская, д. 291Б, а/я 3580, Иркутск, 664050, Россия. E-mail: zapoved@irk.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2002

Коноплянка *Acanthis cannabina* — характерная птица европейских открытых местообитаний с зарослями кустарников (Рогачёва 1988). Относительно недавно она была распространена на восток только до долины Енисея (Степанян 1978). Здесь в 1960-е она была достаточно обычна на гнездовье и пролёте под Красноярском. Отдельные пары ежегодно гнездились в низовьях р. Базаиха (Безбородов 1971). В Абаканской степи коноплянка обнаружена в 1963. С этого времени она активно расселяется по Хакасии (Прокофьев 1987). В некоторые годы она встречается там до конца ноября-начала декабря. Летом 1960 коноплянка зарегистрирована в пойме р. Большие Уры (Саяно-Шушенский заповедник), а гнездование её установлено в

верховьях р. Кеть (дер. Комаровка) (Петров, Рудковский 1985; Москвитин и др. 1977).

Расширение ареала коноплянки на восток достаточно хорошо документировано начиная с конца 1950-х (Пыжьянов 1983). По сведениям этого автора, к концу 1980-х она уже была зарегистрирована под Иркутском. Возможно, что здесь коноплянка периодически гнездилась. К сожалению, при составлении сводки по птицам СССР Л.С.Степанян (1978) оставил эти факты без внимания. Изменения ареала коноплянки не отражены и в "Конспекте орнитологической фауны СССР" (Степанян 1990).

Последующие наблюдения подтвердили расширение области распространения коноплянки на востоке. Этот вид был зарегистрирован у городов Тайшет, Братск, Черемхово, Ангарск. Несколько раз его наблюдали у Иркутска. В последнем месте коноплянка, возможно, гнездилась, но это до сих пор не было подтверждено фактически (Дурнев и др. 1996). Численность её здесь низка, и она отмечается не каждый год. В количественные учёты орнитологов этот вид, как правило, не попадает.

В июле 2001 нам удалось получить свидетельства размножения рассматриваемого вида в Иркутске. Рано утром 25 июля в Центральном парке культуры и отдыха, в зарослях кустарников вдоль забора, мы увидели коноплянку. Она беспокойно перелетала с места на место и явно не желала покидать данный участок парка, несмотря на наше настойчивое преследование с целью как можно тщательнее рассмотреть птицу. На следующий день, 26 июля, в этом же месте мы встретили плохо летавших слётков коноплянки. Таким образом, можно считать доказанным, что этот вид, по крайней мере эпизодически, гнездится в районе Иркутска.

Литература

- Безбородов В.И. 1971. К орнитофауне заповедника "Столбы" // *Тр. заповедника "Столбы"* 8: 65-69.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Москвитин С.С., Дубовик А.Д., Горд Б.Я. 1977. Птицы долины р. Кеть // *Фауна и систематика позвоночных Сибири*. Новосибирск: 245-279.
- Петров С.Ю., Рудковский В.П. 1985. Летняя орнитофауна приенисейской части Западного Саяна // *Орнитология* 20: 76-83.
- Прокофьев С.М. 1987. *Фауна и экология птиц и млекопитающих средней Сибири*. М.: 151-172.
- Пыжьянов С.В. 1983. К изменению ареалов некоторых видов воробьиных птиц в Восточной Сибири // *Птицы Сибири (2-я Сиб. орнитол. конф.)*. Горно-Алтайск: 97-99.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Материалы по размножению кряквы *Anas platyrhynchos*

К.К.Клипперт

Второе издание. Первая публикация в 1956*

В 1955 году мною были проведены наблюдения за гнездованием кряковой утки *Anas platyrhynchos platyrhynchos* L. Наблюдения велись в районе среднего течения р. Каратала в Талды-Курганской области Казахской ССР, недалеко от ж.-д. станции Уштобе. Здесь, как и во многих других районах Казахстана, кряковые утки в небольшом числе остаются зимовать, но основная их масса на зиму отлетает.

Весенний пролёт кряковых уток в районе Уштобе на Каратале, по нашим многолетним наблюдениям, начинается уже около 25 февраля, достигает в первой половине марта максимума, а затем спадает и прекращается к концу марта. С этого времени можно видеть самок крякв, преследуемых сразу двумя, тремя селезнями. Это свидетельствует о начале брачных игр. В таких группах какой-либо из селезней с уткой составляют брачную пару, остальные же селезни — холостые, стремящиеся отбить самку. Однако холостые селезни вскоре оставляют преследования, и образовавшаяся пара приступает к выбору места для гнезда и к его устройству.

Одну из таких пар я встретил в глухих саксауловых зарослях левобережья Каратала 28 марта.

День за днём выслеживая направление полёта этой пары, мне удалось 1 апреля найти её гнездо. Утки только ещё приступили к устройству гнезда и в течение дня очень часто летали от него к реке и обратно. Например, 30 марта за день утка пролетала к гнезду 9 раз, а селезень — 5 раз; 31 марта утка пролетала за день 16 раз, а селезень — 11 раз.

Гнездо помещалось на песке под кустом саксаула у края саксауловых зарослей шириной в 2 км. От берега реки оно было удалено на 11 км, причём между рекой и местом расположения гнезда имелось ещё небольшое озеро, поросшее камышом. Четырёхкилометровое пространство между этим озером и гнездом было занято открытой полынной полупустыней и зарослями саксаула. Гнездо в момент его нахождения представляло небольшое углубление в песке с незначительной выстилкой из сухих стеблей трав и веточек саксаула.

Обнаружив гнездо, на расстоянии 30 м от него я сделал скрадок, выкопав яму и замаскировав её. Это дало возможность вести постоянные наблюдения за поведением уток.

В первый же день утром поднявшийся сильный ветер разметал всю гнездовую выстилку. Однако вернувшись, обе утки в течение 28 мин собрали весь гнездовой материал и аккуратно уложили его в гнездо.

* Клипперт К.К. 1956. Материалы по размножению кряквы // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 4: 203-206.

Затем утки улетели, но вскоре вернулись, обе с сухими стеблями травы в клювах, и самка принялась укладывать их клювом в гнездо, приминая ногами. Селезень же улетел и через час вернулся опять с тонкими веточками сухого саксаула. Так повторялось несколько раз — селезень доставлял материал, а утка его укладывала. На ночь они улетели.

На следующий день, 2 апреля, утки появились у гнезда лишь около 3 ч дня, но без гнездового материала. Утка села в гнездо, а селезень собирал поблизости тонкие веточки саксаула и сухие стебли трав и подносил их к гнезду. В этот день утка начала выщипывать пух у себя на брюхе и укладывать его в гнездо, хотя яиц ещё не было. Селезень также пытался выщипывать пух, но не у себя, а у утки, однако был ею отогнан. На ночь утки опять покинули гнездо.

Утром 3 апреля, подлетев к гнезду, кряквы сели несколько в стороне от него и затем начали осторожно подходить, но приблизившись, вдруг взлетели с криком испуга и в этот день так и не вернулись. После того, как утки улетели, я подошёл к гнезду и обнаружил в нём ежа. Ёж устроился на мягкой подстилке и мирно спал. Ежа я оставил в гнезде.

На следующий день кряквы появились в 9 ч утра и опять опустились в стороне от гнезда. Ночью ёж покинул гнездо, но выстилку его разбросал. Утки приблизились к гнезду и принялись поправлять его, собирая разбросанный материал выстилки и укладывая его на прежнее место. Через 1 ч 40 мин гнездо было восстановлено.

В середине дня обе утки улетели и вернулись только к 4 ч дня. Утка села в гнездо, а селезень стоял около неё. Затем вдруг селезень заметил ежа, который направлялся к ним. Вытянув шею и пригнув голову к земле, селезень бросился на непрошеного посетителя. Утка тоже сошла с гнезда, и они оба атаковали зверька. Вначале ёж пытался обороняться, но безуспешно — утки энергично бросались на него и теребили, хватая клювами. Тогда ёж свернулся клубком, но кряквы продолжали яростно теребить его за иглы. В этот момент внезапно появился болотный лунь. Заметив его, утки оставили ежа и затаились в кусте саксаула. Воспользовавшись этим, ёж скрылся. Вскоре утки вернулись к гнезду, но на ночь опять улетели.

На следующий день, 5 апреля, утки появились у гнезда после полудня. Утка продолжала выстилать гнездо пухом, выщипывая его у себя на брюхе, а селезень находился поблизости. В этот день у гнезда имело место спаривание, после чего утки взлетели, проделывая брачные игры в воздухе.

В последующие дни утки у гнезда появлялись редко, но самка по несколько часов проводила в гнезде, селезень же находился около. Лишь 9 апреля утром в гнезде появилось первое яйцо. С этого дня самка прилетала только вечером и оставалась на ночь в гнезде. Утром же в нём появлялось очередное яйцо. Покидая гнездо, утка прикрывала яйца сверху пухом. После того, как было отложено первое яйцо, утка, подлетая к гнезду, опускалась в стороне от него и затем приближалась к нему незаметно по земле. Селезень же не появлялся вовсе. Лишь раз, 8 мая, он прилетел к гнезду, посидел некоторое время и улетел. Впоследствии в районе гнезда я его не видел.

Отложив 19 апреля одиннадцатое яйцо, утка приступила к насиживанию только 21 апреля.

Законченное гнездо имело следующие размеры: внешний диаметр лотка — 23 см, толщина выстилки — 3 см. Пух, выстилавший гнездо, взвешенный по окончании насиживания и несколько, конечно, загрязнённый, весил 62 г.

Яйца кладки имели следующие размеры (в порядке их откладывания): 56.5×41.6, 59.5×42.3, 57.8×41.5, 59.5×41.4, 57.5×41.4, 58.5×41.7, 59.5×42.3, 58.6×41.9, 57.9×41.9, 58.5×41.8 и 59.4×42.2 мм.

Для того, чтобы облегчить дальнейшие наблюдения, утку этого гнезда я пометил красной фуксиновой краской. Сделано это было следующим образом: бутылочка с краской была укреплена над гнездом в наклонном положении, а от пробки был проведён шнур к фанерке, помещённой под гнездом так, чтобы утка, сев на гнездо, своей тяжестью открыла пробку и стекающая краска попадала ей на спину и окрашивала её. Очищаясь, утка ещё больше размазала краску и выкрасила себе клюв. Окраска сделала утку хорошо заметной даже на большом расстоянии.

В дальнейшем утка насиживала, покидая гнездо дважды в день, а с 5 мая, т.е. с 15-го дня насиживания, лишь раз в сутки.

Вылупление птенцов началось утром 18 мая. В течение этого дня утка совсем не покидала гнездо, лишь время от времени приподнимаясь, чтобы выбросить пустую скорлупу. Только в 5 ч вечера 19 мая утка сошла с гнезда, а вместе с ней и все одиннадцать утят.

Утка с выводком направилась к небольшому озеру, которое находилось в 4 км от гнезда. Я следовал за выводком, стараясь не терять его из виду. Раза два моё приближение заставляло утку с утятами затаиваться в кустах саксаула. Однако в следующий раз утка взлетела, и я увидел, что она держала в клюве утёнка. Она направилась к озеру и через 9 минут вернулась к выводку. Так с промежутками в 9-12 мин она перенесла всех одиннадцать утят на озеро.

Позже мне удалось видеть этот выводок на том же озере 22 мая, причём все утята были при старке. Несмотря на то, что озеро это я посещал неоднократно, видеть выводок мне больше не удавалось. И только 16 августа мне сообщили, что эту утку видели на одном из пойменных озёр Каратала. На следующий день вместе с охотником, видевшим меченую утку, мы направились к этому озеру и выгнали табунок в 12 штук, причём было убито две утки — старая самка, в оперении которой сохранилось некоторое количество перьев, окрашенных фуксином, и молодая. По-видимому, стайка представляла собой весь выводок, за которым велись наблюдения.

О степени постоянства брачных пар у полевого воробья *Passer montanus*

С.А.Фетисов

Биологический институт, Санкт-Петербургский университет,
Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198505, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Методом кольцевания установлено, что пары у полевого воробья *Passer montanus* сохраняются пожизненно (Creutz 1949; Berk 1961; Deckert 1962). Это привело к выводу о наличии у этого вида семейно-брачных отношений по типу обязательной моногамии.

Наши наблюдения, в том числе за помеченными цветными кольцами полевыми воробьями, проведённые в 1974-1978 годах в Ленинградской области (преимущественно на стационаре в парке Биологического института ЛГУ в Старом Петергофе), подтверждают, что пары у этого вида могут сохраняться в течение всей жизни. Однако результаты наших наблюдений одновременно и противоречат сложившемуся представлению о строгой упорядоченности половых связей у полевого воробья.

В Ленинградской области образование пар у полевых воробьёв происходит впервые в возрасте 9-11 месяцев, чаще всего в марте-апреле, за месяц-полтора до откладки первых яиц. Ритуал образования пары заключается в том, что самец показывает подлётевшей на его призывный крик самке выбранное им убежище для гнезда. В случае "одобрения" самкой сделанного самцом выбора партнёры начинают проявлять повышенную терпимость по отношению друг к другу: устраивают демонстративную чистку оперения; нахохливаются, принимая позы подчинения; позволяют нарушать свои индивидуальные дистанции.

Если размножение проходит успешно, то оба члена пары, как показало кольцевание, сохраняют привязанность к выбранному месту гнездования. Поэтому с большой вероятностью членов одной пары можно наблюдать вместе в течение всей их жизни. Поскольку продолжительность жизни полевых воробьёв в Ленинградской области составляет, по данным повторных отловов ($n = 127$), 2-3 года (93.7% особей), то в одном убежище они размножаются только 2-4 раза.

Однако постоянство пар, обусловленное привязанностью партнёров к одному и тому же месту гнездования, не означает, что члены пары сильно привязаны друг к другу и спариваются только между собой. Неоднократно мы наблюдали, как самка полевого воробья спаривалась и со своим, и с чужим самцом. Один из самцов полевого воробья однажды пытался спариваться даже со слётком из другого выводка, ещё выпрашивающим корм,

* Фетисов С.А. 1981. О степени постоянства брачных пар у полевого воробья // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: тез. докл. Рига, 2: 192-194.

что свидетельствует не только о неупорядоченности половых связей у этого вида, но и о внешнем сходстве поз птенца, выпрашивающего корм, и самки, приглашающей самца к спариванию. В двух случаях один самец выкармливал птенцов одновременно в двух соседних гнёздах.

Неупорядоченность половых связей в известной степени может считаться результатом стайного образа жизни и колониального гнездования у полевого воробья. Как известно, во время коллективного ухаживания одну самку в стае могут преследовать одновременно два-три самца. Считается, правда, что самец защищает свою самку от других самцов. Но мы не наблюдали значительного увеличения количества драк между самцами в весенний предбрачный и репродуктивный периоды. Гораздо чаще они угрожают друг другу в это время при нарушении индивидуальной дистанции на кормёжке, чем при ухаживании за одной самкой. Известная для полевого воробья в брачную пору поза “импонирования” служит, с нашей точки зрения, не угрожающим, а наоборот, умиротворяющим жестом самца. Она препятствует проявлению излишней агрессивности самцов, что, несомненно, важно при общественном образе жизни, особенно в репродуктивный период.

Учитывая склонность полевого и домового *Passer domesticus* воробьёв к полиандрии, можно предполагать, что случаи гибридизации между ними (Nichols 1919; Ruthke 1930; Meise 1934, 1951; Rooke 1957; *et al.*) имеют место и при отсутствии гибридных пар

Литература

- Berck K.H. 1961. Beiträge zur Ethologie des Feldsperlings (*Passer montanus*) und dessen Beziehung zur Haussperling (*Passer domesticus*) // *Vogelwelt* 8, 4: 19-173.
- Creutz G. 1949. Untersuchungen zur Brutbiologie des Feldsperlings (*Passer m. montanus* L.) // *Zool. Zb.* 78: 133-172.
- Deckert G. 1962. Zur Ethologie des Feldsperlings (*Passer m. montanus* L.) // *J. Ornithol.* 103: 428-486.
- Meise W. 1934. Über Artbastarde bei paläarktischen Sperlingen // *Ornithol. Monatsber.* 42: 9-15.
- Meise W. 1951. Hampes Mischzucht von Haus- und Feldsperling // *Bonn. Zool. Beitr.* 2: 85-98.
- Nichols J.B. 1919. Wild hybrid between house sparrow and tree sparrow // *Brit. Birds* 13: 136.
- Rooke K.B. 1957. Hybrid tree × house sparrow in Dorset // *Brit. Birds* 50: 79.
- Ruthke A. 1930. Kommen Mischpaare von *Passer domesticus* und *montanus* vor? // *Beitr. Fortpflbiol. Vögel* 6: 29.

О суточной активности зарянок *Erithacus rubecula*, выкармливающих птенца кукушки *Cuculus canorus*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1981*

В настоящем сообщении изложены результаты наблюдений, которые мы вели в течение семи суток за двумя гнёздами зарянок *Erithacus rubecula*, где находились птенцы кукушки *Cuculus canorus*. Материал собирали в течение двух гнездовых сезонов (1973-1974) в урочище Железо Ленинградской области. Для сравнения использованы данные о суточной активности двух пар зарянок, воспитывавших по 7 своих собственных птенцов (наблюдения проведены в 1969 и 1973 годах).

Наблюдения показали, что зарядки кормят птенцов кукушки довольно часто. При этом кукушатам младшего возраста они приносят пищу реже, чем своим маленьким птенцам. Так, оказалось, что птенцы зарядки в возрасте 4-5 дней были накормлены за сутки 179 раз, а семидневный птенец кукушки — всего 56 (1974 год). С подросшими кукушатами дело обстоит иначе. Тот же кукушонок в возрасте 9, 10 и 14 дней получил пищу, соответственно, уже 85, 187 и 257 раз в сутки. Если учесть, что птенцы зарядки в возрасте 11-12 дней были накормлены 242 раза в сутки, то становится очевидным, что большому кукушонку требуется приблизительно столько же пищи, сколько целому выводку птенцов птицы-воспитателя того же возраста. С ростом птенца кукушки интенсивность кормления возрастает, но за несколько дней до вылета из гнезда (он сидит в гнезде 20 дней) может иметь место некоторое снижение частоты его кормления зарядками. Так, кукушонку в возрасте 12, 14 и 17 дней пища была принесена, соответственно, 184, 169 и 148 раз в сутки (1973 год).

В зависимости от возраста птенца кукушки зарядки приносят ему корм чаще всего от 3 до 11 раз в час. Максимальная частота кормления достигает 27 раз/ч, но это наблюдается редко.

В разгар белых ночей продолжительность “рабочего дня” зарянок, выкармливающих кукушонка, варьирует в пределах от 17.5 до 19.5 ч. Как и частота кормления, она зависит обычно от совместного воздействия целого ряда факторов, а не какого-нибудь одного из них, а также от совершенно случайных причин, как правильно отметил А.Н.Промптов (1940) для других видов птиц. Прямая зависимость от состояния погоды здесь усматривается редко. И в дождливую, и в солнечную погоду у выкармливающих зарянок наблюдаются как короткие, так и длинные “рабочие дни”. То же

* Прокофьева И.В. 1981. О суточной активности зарянок, выкармливающих кукушонка // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: тез. докл. Рига, 2: 168-169.

самое можно сказать и о частоте кормления. Так, 26 и 27 июня 1974 погода была одна и та же — пасмурная и дождливая, а число кормовых прилётов в эти дни оказалось совершенно разным — 85 раз за первый день и 187 раз за второй. При морозящем дожде зарянки приносят в гнездо пищу не реже и не чаще, чем в хорошую погоду. Только сильный ливень оказывает тормозящее влияние на их активность.

При ясной погоде зарянки начинают кормить кукушонка очень рано, в некоторые дни в 3 ч 20 мин, и заканчивают кормление к 23 ч, а иногда даже позже. В другие дни (чаще во время дождя) птенец кукушки получает первые порции пищи значительно позже — только в шестом часу утра. Вечером лишь в одном случае кормление закончилось рано — в 21 ч 29 мин (хотя в лесу было ещё светло), а обычно оно прекращается уже после 22 ч.

Наибольшую активность зарянки проявляют в первую половину дня (до 12-13 ч) и перед сном. Но иногда падение активности наблюдается и раньше полудня или же колебания интенсивности кормления в течение всего дня бывают более или менее равномерными.

В первую половину дня зарянки кормят наиболее интенсивно и своих птенцов. В одном случае “рабочий день” их длился 19 ч 17 мин, в другом — 19 ч 19 мин, т.е. по продолжительности не отличался от “рабочего дня” зарядок, воспитывающих кукушонка. По-видимому, у птиц-воспитателей при появлении в их гнёздах кукушат не происходит коренной ломки привычек, связанных с ритмом кормления.

Литература

Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* 19, 1: 143-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 191: 693-694

К вопросу о перекладках яиц мелких птиц в открытых гнёздах

А.И.Дятлов

*Второе издание. Первая публикация в 1953**

Открытогнездящиеся птицы чрезвычайно неохотно принимают в свои гнёзда чужие яйца. Исследованиям в этой области посвящён целый ряд работ различных авторов, но вопрос удачных перекладок яиц решён не был. Мною было произведено около 80 экспериментальных перекладок яиц в

* Дятлов А.И. 1953. К вопросу о перекладках яиц мелких птиц в открытых гнёздах // *Зоол. журн.* 32, 5: 1026.

открытых гнёздах, на основании которых удалось выяснить причины выбраковки птицей чужих яиц и заставить её высидывать эти яйца. Ниже приводятся некоторые наблюдения и опыты.

При одиночных перекладках птицы всегда помещают подложенное яйцо из середины кладки на край, где оно не так сильно ломает общую наседную поверхность лежащих в гнезде яиц.

Одиночные перекладки имели успех только в том случае, когда перекладываемое яйцо по размерам и форме наиболее удачно походило на все остальные яйца.

В случае подкладки более мелких яиц, они моментально выкидывались; более крупные, чем вся масса, дольше оставались в гнезде птицей. Так, в гнезде жулана *Lanius cristatus* яйца горихвостки садовой *Phoenicurus phoenicurus* и пёстрой мухоловки *Muscicapa hypoleuca* оставались всего несколько часов, яйцо же певчего дрозда *Turdus philomelos* лежало в гнезде пять дней.

В гнезде пёстрой мухоловки путём подкладки яиц из других гнёзд пёстрых мухоловок кладка была увеличена до 20 штук. В случае расположения верхнего этажа яиц с образованием ровной наседной поверхности мухоловка спокойно сидела на них. Когда же сверху подкладывались ещё два-три яйца, мешающих равномерно обогреть все яйца, птичка старалась распределить их так, чтобы образовалась ровная наседная поверхность, а неуместившиеся свои же яйца выкидывала из гнезда.

Из сказанного ясно, что для того, чтобы перекладка была успешной, нужно создать в гнезде ровную наседную поверхность.

Сохранения ровной наседной поверхности можно добиться только путём замены всей кладки яйцами другого вида. Такие перекладки удаются всегда, причём независимо от окраски и с значительным отклонением в размерах подложенных и заменённых яиц.

Одиночные перекладки между славками садовой *Sylvia borin* и мельничком *S. curruca* не удаются, но после обмена кладок обе птички нормально вывели и выкормили птенцов.

Вместо светло-голубых яиц луговой чекан *Saxicola rubetra* насиживал бурокрапчатые яйца полевого воробья *Passer montanus*. Славка черноголовая *S. atricapilla*, у которой из пяти яиц, четыре были заменены воробьиными (более крупными), выкинула оставшееся своё яйцо и высидела воробьиные.

К распространению кавказского королька *Regulus regulus buturlini* Loudon, 1911

С.А.Бутурлин

Второе издание. Первая публикация в 1916*

К.А.Сатунин добыл в январе 1915 года близ Карачала (Кура выше Саль-ян, юго-восточное Закавказье) целый ряд особей королька, сразу отличимых от европейских *Regulus regulus regulus* (L.): верхняя сторона серовато-зеленоватого, а не буровато-желтоватого цвета, низ тоже светлее и серее, почти без желтоватого налёта, столь характерного для европейских птиц; зашеек, щёки и лоб светло-серы, а не тёмно-оливково-буры, как у *R. r. regulus* (L.); крыловая полоса гораздо шире. Таким образом, птички эти совершенно сходны с описанием *R. r. buturlini*, данным бароном Г.В.Лоудоном в “Ornithologische Monatsberichte” (1911, № 10, p. 158) по особям из талышских горных лесов. Наоборот, совсем не подходят они к *R. r. hyrcanus*, описанному из хвойных зарослей Эльбурской горной системы (по южному берегу Каспия) Н.А.Зарудным в журнале “Наша охота” за 1910 год (кн. 4, с. 116): эта последняя птица отличается от типичной “весьма заметно более тёмными оттенками как верхней, так и нижней стороны тела”, а *R. r. buturlini* Loud., наоборот, явно светлее типичной. Впрочем, очень многие птицы юго-западного Закавказья и даже Талыша представляют формы, отличные от своих родственников из Гиляни и Мазандерани. Зато кавказский корольк очень близок к сибирскому *R. r. coatsi* Suschk. (Bull. Brit. Ornithol Club, 1904, 14, p. 44), но чуть зеленее на спине и чуть потемнее и посрее на зашееке и боках головы; кроме того, в общем помельче (крыло 50.0-55.5 мм вместо 52.5-57.0, а хвост 38.5-42.0 мм вместо 41.0-44.0), но с более длинной плюсной (17.4-18.0 вместо 15.8-16.5 мм). Настоящий *R. r. japonensis* Blakis. потемнее, чем кавказский. Всего мною сличено, благодаря любезности К.А.Сатунина, П.П.Сушкина и А.Я.Тугаринова, — 6 экз. *R. r. buturlini* Loud., 13 экз. *R. r. coatsi* Suschk. (в том числе типы) и 6 экз. *R. r. japonensis* Blakis. с хорошими сериями европейской типичной формы.

* Бутурлин С.А. 1916. К распространению кавказского королька // Орнитол. вестн. 7, 2: 99-100.